

ЗАГАДКИ

ДРЕВНЕГО

ЕГИПТА

Уоллис Бадж

О всеобщий Владыка, утомленный
трусами своими, Владыка всех
земель, восходящий ради них, диск
Солнца дневного, великий,
почитаемый! Все чужеземные,
далекие страны созданы тобою
и живут милостью твоею...

ЕГИПЕТ ВРЕМЕН ТУТАНХАМОНА

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

ЗАГАДКИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

**E.A. Wallis
Budge**

tutankhamen
amenism, atenism
and egyptian monotheism

ЗАГАДКИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Уоллис
Бадж

египет
времен Тутанхамона

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 299
ББК 63.2
Б15

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Бадж Уоллис
Б15 Египет времен Тутанхамона / Пер. с англ.
Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф,
2009. — 156 с. — (Загадки Древнего Египта).

ISBN 978-5-9524-3978-8

В книге обстоятельно изложены история открытия гробницы Тутанхамона, факты, касающиеся правления легендарного фараона, а также данные о древнеегипетском монотеизме, культах Амона и Атона.

Книга содержит примерно пятьдесят иллюстраций и иероглифических текстов самых важных гимнов Амону и Атону, что делает ее чрезвычайно привлекательной как для интересующихся историей Древнего Египта, так и для всех тех, кому безразлична мировая культура.

УДК 299
ББК 63.2

ISBN 978-5-9524-3978-8

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2009
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2009

египет
времен тутанхамона

ВВЕДЕНИЕ

Появившаяся в декабре 1922 года информация об открытии лордом Карнарвоном и Говардом Картером в Долине царей в Западных Фивах гробницы Тутанхамона взволновала все цивилизованное человечество. Из рассказов о содержимом гробницы, с удивительной быстротой опубликованных в «Таймс», мы узнали о колесницах, роскошных тронах и позолоченных лоджах, царских одеждах, ларцах с украшениями, едой, косметикой и туалетными принадлежностями, огромных деревянных статуях, алебастровых сосудах доселе неизвестной формы и красоты и о бесчисленном множестве других предметов. Невозможно даже представить себе картину, открывшуюся перед глазами двух исследователей, вошедших в два внешних помещения. Нашедшие мелкие предметы, получившие возможность их исследовать, были потрясены их изысканной красотой и совершенством форм. Трудно выразить словами необыкновенную важность находок с художественной точки зрения. Легко согласиться с Сарватпашой¹, который заявил, что ни одно из описаний не дает полного представления о находках, что, вероятно, неудивительно, поскольку они уникальны («Таймс», 18 января 1923 г.).

¹ Абдель Халиф Сарватпаша — премьер-министр Египта в 1873—1928 годах. (*Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.*)

Все авторы, описывавшие и обсуждавшие открытие, не упустили возможность заявить о величайшей ценности и важности находок лорда Карнарвона, являющихся образцами искусств и ремесел, процветавших в городе Ахетатон при его основателе — последователе Атона Аменхотепе IV. Тем не менее некоторые из них были введены в заблуждение собственным стремлением воздать должное великому открытию и наполнили собственные хвалебные речи ошибочными утверждениями исторического характера. Отдельные авторы, например, утверждали, что информация, появившаяся благодаря эпохальному открытию лорда Карнарвона и Говарда Картера, делает необходимый пересмотр эпохи XVIII династии, хотя для этого нет никаких оснований, поскольку авторизованная информация о гробнице Тутанхамона и ее содержимом не содержит никаких новых исторических фактов. Лорд Карнарвон, конечно, мог дать некую информацию, которая расширила бы наши познания, касающиеся времени правления Тутанхамона, но даже если он ее и имел, то не сделал достоянием общественности. Так что сегодня мы знаем о правлении Тутанхамона не больше, чем до феноменального открытия его гробницы. Другие сделали вывод, что Тутанхамон — величайший из египетских царей. Но это не так. Взойдя на трон, он исповедовал ту же религию, что и его супруга, то есть был последователем культа Атона — Солнца — атонизма. Некоторое время так и продолжалось. Но вскоре он понял, что атонизм изжил себя, и заменил имя Атон в своем собственном имени и имени своей супруги на Амон, став горячим почитателем последнего, как и всех и древних богов своей страны. Известность Тутанхамона основывается на том бесспорном факте, что он восстановил поклонение Амону и заставил приверженцев Атона отказаться от поклонения этому божеству. Отдельные писатели старались доказать, что Тутанхамон был «фараоном Исхода» и его жена Анхесепаатон нашла Мои-

ВВЕДЕНИЕ

сея в камышовой корзине и вырастила его. Но дело в том, что было несколько Исходов, и Тутанхамон не был египетским царем во времена ни одного из них. Также довольно странные идеи возникали в отношении к некоторым предметам мебели, найденным лордом Карнарвоном в гробнице. Так, было объявлено, что похоронное ложе с ножками, выполненными в форме странного животного, имело месопотамское происхождение, что неверно. Представленная зверь — это чудовище по имени Аммит, «пожирательница мертвых». Она присутствует на всех папирусах, описывающих сцену Суда фиванского варианта Книги мертвых. Относительно ее внешнего облика нет никаких сомнений, поскольку в папирусе Хунефера сказано, что передняя ее часть напоминает крокодила, задняя — бегемота, а средняя — льва (или кота).

Жители Месопотамии таких зверей не знали, и похоронное ложе могло быть сделано только в Египте, где в Аммит верили и очень ее боялись.

Интересы некоторых авторов, писавших об открытиях лорда Карнарвона, не ограничивались гробницей Тутанхамона, но распространялись на религиозную революцию, якобы начатую Аменхотепом III по настоянию его жены царицы Ти. Революция с еще большей энергией была продолжена их сыном Аменхотепом IV, который верил, что является воплощением Атона — бога солнечного диска. Эти дискуссии привили многим читателям совершенно превратное представление как о личности Аменхотепа IV, так и о природе культа Атона. Этот царь изображается реформатором, индивидуалистом, идеалистом и пацифистом. Но он был реформатором, не начавшим никаких сер-

езных реформ, индивидуалистом, всегда обращавшим «дары богов» собственной стране на пользу лично себе. Это был идеалист, поклонявшийся материи, и пацифист, потерявший египетскую «азиатскую империю». Его «Учение» провозглашало единственность Атона, что сравнимо с монотеизмом христианских народов. Однако до его прихода к власти жрецы Гелиополиса, Мемфиса, Гермополиса и Фив объявили ту же единственность главной чертой своих богов. Утверждалось, что это учение было призвано прививать мораль и религиозность более высокого уровня, чем любая доктрина в Ветхом Завете. Некоторые энтузиасты хотели бы заставить нас поверить, что в духовных концепциях и чистом восприятии оно превосходит учение Христа, каким оно изложено в Евангелии. Практически все, что мы знаем об учении Аменхотепа IV, изложено в коротком гимне, который приписывается самому царю, и в гимне более обширном, найденном в гробнице Эйе — его ученика и преемника — в Тель-эль-Амарне. Язык и стиль этих текстов весьма интересен. В них справедливо оцениваются выгоды, которые и люди, и звери получают от созидательного и плодотворяющего влияния солнечного света и тепла. Но я не могу найти в них ни единого суждения, заключавшего какое-либо духовное начало или побуждавшего к чистой жизни, ни одного намека на сознание греха или свидетельства веры в воскрешение и загробную жизнь. Конечно, вполне возможно, что все религиозные труды атонистов, за исключением названных гимнов, погибли. Однако остается непреложным факт, что именно на этих гимнах и отрывках из них, находимых в гробницах высокопоставленных лиц в Тель-эль-Амарне, современные писатели основывают свои суждения о высокодуховном характере религии и морали атонистов.

В процессе обсуждения этих и близких к ним проблем, состоявшегося в середине декабря, лорд Карнарвон предложил мне собрать в небольшой книжке все

известные факты о правлении Тутанхамона, добавив две или три главы о культах Амона, Атона и египетском монотеизме, до сих пор представляемых в ложном свете. Он особенно настаивал на том, чтобы были приведены некоторые гимны Амону и Атону, причем самые важные из них должны были сопровождаться оригинальными иероглифическими текстами. Таким образом, желающие проникнуть глубже в существо вопроса могли иметь больше возможностей для формирования собственного мнения о характере гимнов Атону и решения относительно соотношения в них материального или духовного. Я попытался воплотить в жизнь его рекомендации, и в сложившихся обстоятельствах будет нелишним сказать несколько слов о его трудах по египетской археологии.

Зимой 1907/08 года лорд Карнарвон провел серию сложных раскопок в районе *Drah abu'l Nakkah* и в долине Деир-эль-Бахари в Западных Фивах. В них, как и во всех последующих раскопках, ему помогал Говард Картер, бывший инспектор египетской службы древностей. Этот человек обладал всеми необходимыми качествами для выполнения работ, задуманных лордом Карнарвоном, — хорошо говорил по-арабски, имел опыт общения с местным населением, а также с торговцами древностями, практическими навыками ведения раскопок и большим интересом к египетской археологии. В Деир-эль-Бахари лорд Карнарвон обнаружил два острака¹, покрытые иероглифами. На одном содержалось описание деяний царя Камоса, на другом — часть новой версии «Поучений Птахотепа». В 1908—1909 годах он открыл гробницу Тетаки и еще одну гробницу, которую можно отнести к XXV династии, содержащую останки девяти человек. В 1910—1911 годах он обнаружил незавершенный храм Хатшепсут, разрушенный храм Рамзеса IV, кладбище, относящееся к XII династии, и ряд более ранних захоронений. Полное описание того,

¹ О с т р а к а — глиняные черепки.

что он сделал в Фивах, содержится в его труде «Пять лет исследований в Фивах», Оксфорд, 1912. Эта книга проиллюстрирована восьмьюдесятью фотографиями и является одним из наиболее полных из всех ранее опубликованных описаний археологических раскопок в Египте. В 1911—1912 годах он продолжил раскопки в Фивах и приступил к раскопкам в Ксоисе — в Дельте. В 1912 году лорд Карнарвон обнаружил в Фивах большое храмовое хранилище Хатшепсут, в котором было много алебастровых кувшинов, инструментов и т. д., а также несколько захоронений, относящихся к XII династии. В 1915 году он открыл гробницу Аменхотепа IV, а в 1916—1917 годах — гробницу, предназначенную для Хатшепсут. В последней находился великолепный саркофаг из кристаллического известняка с именем царицы и перечислением ее титулов — супруги правящего фараона. Здесь невозможно перечислить, даже коротко, все раскопки, в которых лорд Карнарвон участвовал в Фивах в 1907—1921 годах. Можно лишь заметить, что он руководил ими лично, а также финансировал их, причем расходы, как можно догадаться, были весьма значительными.

Затем лорд Карнарвон пожелал расширить сферу своей деятельности и обратил свое внимание на Долину царей в Западных Фивах. Эта площадка была предназначена для правительственных исследований. В начале века мистер Т. Дэвис получил разрешение на проведение там раскопок от профессора Масперо, директора службы древностей Египта, и с помощью Говарда Картера и мистера Айртона сумел обнаружить гробницы царицы Хатшепсут, Тутмоса IV, Хoremхеба, Менептаха (Мернептаха), Саптаха, а также нескрытую гробницу Юаа и Туау, отца и матери царицы Ти. После этого он сообщил Масперо: «На данный момент долина расчищена, в ней больше нет гробниц». Большинство людей приняли его слова как констатацию факта. И только лорд Карнарвон не согласился с

мнением мистер Дэвиса. Получив правительственное разрешение, он и Говард Картер приступили к раскопкам. Оба они понимали, что где-то в долине все еще остается одна или две доселе неисследованные царские гробницы. Знания, интуиция, упорный труд и удача позволили им сделать самое замечательное археологическое открытие за всю историю Египта. Следующий отрывок из письма, написанного лордом Карнарвоном мне 1 декабря 1922 года, показывает, как лично он относился к своему величайшему триумфу. Он пишет:

«И еще одно: хочу рассказать вам, как полагаю, о самой замечательной находке, сделанной в Египте или где-либо еще. Пока я проник только в две камеры, но того, что в них находится, достаточно, чтобы заполнить большинство ваших комнат в В.М. (наверху). Здесь есть еще запечатанная дверь, и один Бог знает, что находится за ней. Причем не количество предметов, а их удивительная красота, изысканная отделка и оригинальность делают эту находку действительно исключительной. Здесь есть трон или кресло, красивее, чем любой аналогичный предмет мебели, ранее найденный в Египте, алебастровые вазы чудесной работы, кровати, стулья, великолепные бусы, четыре колесницы, инкрустированные драгоценными камнями, фигуры царя и царицы, выполненные в полный рост, в массивных золотых сандалиях, с царскими регалиями, бесчисленные ларцы, царские одежды, статуэтки «шавабти» высотой 0,9 м, символы государственной власти и т. д. Я не открывал ларцы и не знаю, что в них, очевидно, папирусы, фаянс, свечи, подсвечники и т. п. Все это и многое другое находится в передней камере. Есть еще одно помещение, куда нельзя попасть из-за груд мебели, алебастровых статуй и т. д., высота которых достигает 1,5 м. Мы видим еще запечатанную дверь, за которой, я уверен, находится царь и бог знает

что еще. Одни предметы сохранились в превосходном состоянии, другие разрушились, но в целом все это производит чудесное впечатление. Да и есть еще запечатанная дверь! Даже Лакау¹ был впечатлен зрелищем. [Два параграфа пропущены]. Мне это обойдется в астрономическую сумму, но я все же попытаюсь сделать все сам. Полагаю, Картеру и трем его помощникам потребуется не меньше двух лет, чтобы разобраться со всем, особенно если мы найдем многое за печатями. Я вернусь через десять дней и постараюсь увидеться с вами. Искренне Ваш *Карнарвон*».

Обнаружив археологический объект, являющийся «жемчужиной величайшей ценности», Карнарвон с характерной для него щедростью пожелал, чтобы все желающие могли приехать в Луксор, чтобы полюбоваться на него и порадоваться вместе с ним. Он организовал ряд публикаций в «Таймс», подробно рассказывающих о расчистке внешних камер. Они сопровождались превосходными фотографиями самых замечательных предметов, которые сделал для него один из членов Американской археологической миссии. Таким образом, люди во всем мире могли следить за ходом работ. Гости из многих стран толпой повалили в Луксор, чтобы своими глазами увидеть гробницу Тутанхамона и удивительные предметы старины, содержащиеся в ней. Лорд Карнарвон помогал им во всем, что было в его силах. Он уделял им массу времени и энергии, делился знаниями, но работа, увы, отнимала у него много сил. Он не был физически сильным и выносливым человеком, а последствия серьезной дорожной аварии, имевшей место несколькими годами раньше, и болезней последних лет негативно отразились на его здоровье. Его дух был крепок и отвага неистребима, на них ничто не могло повлиять, но работа, которую он постоянно выполнял, оказалась для этого человека непосильной.

¹ Л а к а у — директор службы древностей. (*Примеч. авт.*)

И тогда к общей слабости и сильному переутомлению добавился роковой укус москита. Любой путешественник по Египту, когда-либо становившийся жертвой этих злобных и опасных существ, в марте и апреле миллионами заносимых в страну горячим южным ветром, знает, как сильна лихорадка и слабость, следующая за их успешной атакой на человека. Шли дни, объем работы увеличивался, отдыхать лорд Карнарвон категорически отказывался, и закономерным следствием такого положения вещей стала серьезная болезнь. Он был вынужден отправиться в Каир к врачам. Те сделали для него все, что было в их силах, использовали все достижения медицинской науки, однако мало-помалу их пациент слабел и рано утром 5 апреля тихо скончался. Пока он боролся со смертью в больничной палате Каира, весь мир, затаив дыхание, следил за его состоянием. То, что он умирает так скоро после совершения выдающегося открытия, казалось всем несправедливостью.

Смерть лорда Карнарвона стала серьезным ударом по египетской археологии. Его место так никто и не сумел занять. В течение долгих шестнадцати лет он посвящал всего себя раскопкам в Египте, отдавая этому делу столько времени, энергии и средств, сколько не мог себе позволить ни один археолог ни до ни после него. Дух Древнего Египта владел им почти двадцать лет, причем с каждым годом увлеченность британского аристократа становилась все сильнее. «Сухие кости» египетской филологии оставляли его равнодушным, а когда египтологи в его присутствии до хрипоты спорили о датах и хронологии событий, его реакцией была лишь сдержанная улыбка. Но он был глубоко покорен изысканной красотой форм и цвета, которые находил в египетских древностях, а его небольшая коллекция в замке Хайклер известна далеко за пределами Англии. Его интересовало только лучшее, и ничего, кроме лучшего, не могло его удовлетворить, а получив лучшее, он начинал верить, что су-

шествует нечто еще прекраснее. Его поиски красоты в египетских орнаментах, формах и цветах стали культом его жизни на многие годы. Лорд Карнарвон обладал безукоризненным вкусом и непревзойденным чутьем ко всему истинному. Когда речь шла о прекрасном антиквариате, деньги не обладали для него ценностью, и он часто повторял сэру Генри Роулинсону, что достать деньги легче, чем антиквариат. В процессе работы в Египте лорд Карнарвон общался с представителями всех слоев местного населения, среди которого неизменно пользовался большим уважением. Его надолго запомнили как щедрого работодателя и доброго друга. Его неизменное чувство юмора, сообразительность, способность быстро разобраться в любом вопросе, дружелюбие и старомодная учтивость очень нравились египтянам и завоевали ему множество друзей и среди жителей Востока, и среди уроженцев Запада. Я осмелился говорить о лорде Карнарвоне только как о великом и беспристрастном археологе, отдавшем много лет жизни и огромные средства во имя любви к науке. Дело в том, что я не обладаю достаточными знаниями, чтобы рассказать об этом человеке как пионере цветной фотографии, коллекционере гравюр, картин, книг и т. д. Обо всем этом, равно как и о многом другом, сказано в пространный статье о нем, опубликованной в «Таймс» в день его похорон на Бикан-Хилл (30 апреля).

ПРИМЕЧАНИЕ

Фараоны XVIII династии правили около 230 лет, то есть примерно с 1580 года до н. э. до 1350 года до н. э. Их имена таковы:

Яхмос, 1580 г., правил около 22 лет.

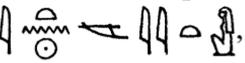
Аменхотеп I, около 1558—1557 гг., правил около 10 лет.

Тутмос I, около 1546 г., правил около 30 лет.

Тутмос II, около 1500 г., правил около 3 лет.

ВВЕДЕНИЕ

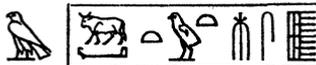
Хатшепсут } около 1500—1447 г.
Тутмос III }
Аменхотеп II, около 1448 г., правил около 26 лет.
Тутмос IV, около 1420 г., правил около 8 лет.
Аменхотеп III, около 1412 г., правил 36 лет.
Аменхотеп IV, около 1376 г., правил 17 лет.
Сакара (Сменхкар) }
Тутанхамон } правили 8—12 лет.
Эйе }
Хоремхеб, около 1350 г., правил 34 года.

тепа IV , во всяком случае, такое предположение вполне естественно. Однако, возможно, он избавился от своего непосредственного предшественника Сменхкара (Сакара), который женился на принцессе Меритатон или Атонмерит, , старшей дочери Аменхотепа IV, и завладел его тронем.

Взойдя на трон, Тутанхамон был, или, по крайней мере, заявлял об этом, приверженцем культа Атона. Таким образом, он придерживался религиозных взглядов своей жены и тестя. Доказательством тому является фрагмент каменной стелы, хранящейся в Берлине, на которой его называют «Повелитель двух земель, повелитель Востока, повелитель венцов, Тутанхатон

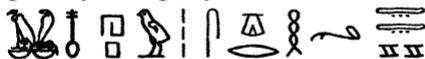
, которому жизнь дана навечно». Он не сразу разорвал свою связь с культом Атона, поскольку начал возводить храм или какое-то другое строение, посвященное Атону в Фивах. Это явствует из того факта, что на нескольких камнях, использованных в строительстве его непосредственным преемником Хоремхебом, нанесено имя Тутанхамона. Невозможно определить, в какой степени Тутанхамон был занят строительством, поскольку Хоремхеб объявил какую-то часть его работ своими, уничтожив, где мог, имя Тутанхамона и заменив его своим. Он зашел так далеко, что даже посягнул на известную стелу Тутанхамона, обнаруженную в Карнаке Легреном в 1905 году. Из этой стелы мы знаем «сильные имена» и официальные титулы, принятые Тутанхамоном.

1. Имя Гора. Ка-нехт-тут-мос.

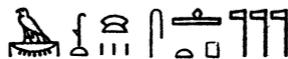

¹ Это имя означает «Ее жизнь от Атона», иными словами, от солнечного диска. (Примеч. авт.)

2. Небти-имя. Нефер-хепу-сегер Туаи.

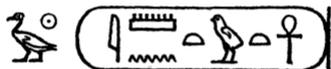
3. Золотое имя Гора. Ренп-кхау-сехетеп-нетеру.

4. Имя Несу-бит. Небхепрура.

5. Имя сына Ра. Тутанхамон.

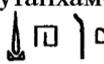
В некоторых случаях картуш имени содержал знаки , что означает «правитель «Ану юга» (то есть Гермонтиса). Когда Тутанхатон взошел на трон, он изменил свое имя на Тутанхамон, что означает «Живой образ Амона».

Наш главный источник знаний о деяниях Тутанхамона — каирская стела, о которой мы уже упоминали. Из текста, который, к сожалению, в нескольких местах поврежден, мы можем получить представление о состоянии неразберихи, царившем в Египте во времена его восшествия на трон. Иероглифы, обозначающие год его восшествия на трон, стерты временем. В первых строчках мы видим имена и титулы фараона, который утверждает, что был любим Амоном-Ра, великим богом Фив, Тему и Ра-Хораhti (Ра-Гарахути), богами Ану (Гелиополиса), Птахом из Мемфиса и Тотом, повелителем слов божьих (то есть иероглифов и священных текстов). Он называет себя «хорошим сыном Амона, рожденным от Камутефа» и утверждает, что происходит от славного семени и священного яйца и что сам великий Амон является его отцом. Амон создал его тело, придав ему форму, сделав ее совершенной, и божественные души Ану были с ним с самого рождения,

объявив, что он должен стать вечным царем, признанным Гором, который посвятит все свое время и энергию служению богам, своим отцам.

Эти утверждения достаточно интересны, поскольку их толкования в духе, желанном фараону, указывают на то, что восхождение последнего на трон было одобрено жрецами Мемфиса, Гелиополиса, Гермополиса и Фив. Как бы он ни относился к культу Атона при жизни Аменхотепа IV к моменту появления великой стелы в Карнаке, все его симпатии к данному божеству полностью исчезли, и совершенно ясно, что он уже тогда делал все от него зависящее, чтобы оправдать ожидания великого древнего жречества Египта.

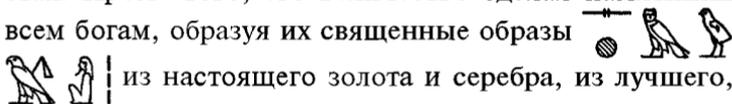
Далее в тексте сказано, что он восстановил памятники, существовавшие веками, но превратившиеся в руины (во время правления Эхнатона). Он положил конец беспорядкам и недовольству . Правда существовала по обеим землям (которые он упрочил). Когда его величество стал царем Юга, вся страна была охвачена хаосом, таким же, как тот, что царил в первобытные времена (то есть до сотворения мира). От Абу (Элефантина) до болот (Дельты) собственность храмов древних богов и богинь была уничтожена, их святилища лежали в руинах, а земли превратились в пустыни. Дворы храмов заросли сорняками, святыни были свергнуты, и священные места стали местом обитания людей. Земля погибла, боги отвернулись от этой страны, и она находилась не в лучшем состоянии.

Конечно же состояние разрухи по всей стране в первую очередь объяснялось тем, что сокровищницы великих богов не получали дохода, или дани, во всяком случае в требуемых размерах, от вассальных племен Палестины и Сирии. Легко понять, что любые постройки постепенно рушатся, и земля приходит в запустение, как только распадается централизованная власть. Далее Тутанхамон говорит, что посол, отправленный к шаху (Сирия), чтобы расширить

границы Египта, , не преуспевал в своей миссии. Иными словами, сборщики дани возвращались с пустыми руками, поскольку племена отказались ее платить. И было бесполезно обращаться к богам или богиням, поскольку ответа на страстные мольбы просителей все равно не было. Сердца богов были преисполнены отвращения к людям, и они уничтожали существа, которых сами же сотворили. Но столь печальные дни прошли, и на трон собственного отца наконец взошел новый царь, навел порядок и начал править землями Гора, то есть городами-храмами и их землями. Египет и Красная земля (то есть пустыня) пришли под его надзор, и каждая из земель приветствовала его волю беспрекословным подчинением.

Далее в тексте говорится, что его величество жил в великом дворце Пер-Ахеперкара. Этот дворец, вероятно, располагался в окрестностях Мемфиса или же в другом месте, но не слишком далеко от города (некоторые считают, что он был или в Фивах, или в непосредственной близости от них). В нем он правил, как Ра в небе, и посвятил себя заботе о своей стране. Он обдумывал замыслы в своем сердце, изыскивая всякое доброе дело, полезное и приемлемое для народа. Следовало ожидать, что, отвергнув Атона и все его деяния, он поселится в Фивах и вступит в непосредственное общение со жрецами Амона. Однако Тутанхамон не был уверен в том, что в Фивах ему окажут теплый прием, и потому, отправившись на запад, обосновался в Мемфисе или вблизи него. Постоянно пребывая в заботах о благосостоянии отца своего Амона, он отлил «его царственный лик» в золоте или металле чам. Он делал очень многое, больше, чем было сделано когда-либо до него, чтобы усилить могущество и величие Амона. К сожалению, в тексте нет описания золотой статуи Амона, но представление о том, какой она была, можно получить по великолепной

фигуре бога из коллекции лорда Карнарвона в замке Хайклер. Она выставлялась в 1922 году в Берлингтонском клубе изящных искусств. Красивая серебряная фигура Амона-Ра, покрытая золотыми пластинами, выставлена в Британском музее. Очевидно, ранее она находилась в святилище бога. Затем он создал статую отца своего Амона на тринадцати шестах¹, украшенную золотом или металлом чам, лазуритом, бирюзой и всевозможными драгоценными камнями, тогда как прежде величество этого бога было на одиннадцати шестах. Также создал он статую Птаха, владыки Жизни, и образ его драгоценный тоже украшали золото или металл чам, лазурит, бирюза и всякие ценные камни, тогда как прежде величие этого бога была отмечено семью шестами. Фигура Птаха, первоначально стоявшая в святилище в Мемфисе, была только на шести (?) шестах. Кроме того, его величество сделал памятники всем богам, образуя их священные образы

из настоящего золота и серебра, из лучшего, что имелось. Он отстроил их святилища заново в виде памятников вековечных, благоустроенных на потребу вечности. Он ввел жертвоприношения богам и установил их регулярность. Он обеспечивал ежедневные приношения во все храмы, причем в значительно больших масштабах, чем это было ранее.

Он ввел или назначил жрецов-«блюстителей» и жрецов — рабов бога, которых он выбирал из числа сыновей знати, о которых было известно, что их репутация выше всяких похвал, и обеспечил им высокие доходы, направляя в храмы богатые дары — огромное количество серебра, золота и других металлов. Он наполнил храмы рабами, мужчинами и женщинами, и дарами, составлявшими часть захваченной ими добычи. Кроме подарков, которыми он обеспечивал жрецов и слуг храмов,

¹ Имеются в виду шесты для переноски статуй.

рем-атонистом, чтобы помогать в проведении религиозных обрядов и празднований в честь Атона. Их Тутанхамон «очистил» и перевел в царский дворец, где они выполняли обязанности своего рода слуг, в связи со службой всем «богам-отцам». Такое обращение царя рассматривалось всеми как акт благосклонности, и все эти люди были в высшей степени удовлетворены своим новым положением. В последних строках текста говорится, что боги и богини Египта снова возрадовались, поскольку поклонение старым богам было восстановлено, и что все жители Египта от всего сердца благодарили царя за акты благодеяний. Боги дали царю жизнь и чистоту, и с помощью Ра, Птаха и Тота он правил страной с мудростью и ежедневно выносил справедливые решения по отношению ко всем людям.

В строке 18 стелы Тутанхамона содержится свидетельство, что дары, данные царем жрецам и храмам, были частью добычи, захваченной его величеством у покоренных народов . Это

предполагает, что даже во время столь короткого правления (8—10 лет) он совершал набеги, которые нельзя было назвать войнами, на страны, завоеванные и поставленные в зависимость от Египта его предшественниками. Правдивость этого утверждения полностью подтверждается изображениями и надписями, запечатленными в гробнице Юйи в Западных Фивах.

Этот офицер служил в Нубии при Аменхотепе IV, и в качестве награды за преданность и успехи царь назначил его правителем Кеша (Нубии), дав ему право владычествовать от Нехена, современного Эль-Каба, расположенного в примерно в 80 км к югу от Фив, до Нест-Тауи ¹, или Напата (Джебель-Баркал), расположенного у Четвертого порога. Во время правления Тутанхамона Юйи вернулся из Нубии в Фивы и привез с

¹ Это название Фив, но также и города Напата.

собой большое количество золота, и в изделиях, и в песке, ларцы с золотом и серебром, мешки с драгоценными камнями, мебель, щиты и колесницы. С этими драгоценными предметами прибыли шейх Маама, шейх Уайта, сыновья главных вождей от Бухена до Элефантины и большое число рабов. Юйи и сопровождающие его лица прибыли в шести лодках, и выгруженные дары были переданы официальным лицам фараона, пришедшим на встречу. Далеко не просто решить, была ли эта презентация Юйи продукции Нубии официальной уплатой дани Тутанхамону или личным подношением новому правителю Египта. Если Юйи был назначен наместником Кеша Аменхотепом IV или его отцом, возможно, он был приверженцем культа Атона. В этом случае его дары Тутанхамону, видимо, были личными и предназначались для задабривания реставратора культа Амона. Даже если так, золото, серебро и драгоценные камни из Нубии были весьма кстати для Тутанхамона, ибо давали ему средства для передачи жрецам и храмам.

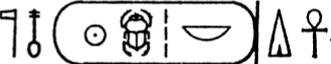
Египтологи в основном соглашаются с тем, что сцены в гробнице Юйи, изображающие подношение даров от Нубии, имеют исторический характер, и можно считать, что Тутанхамон действительно осуществлял правление в Нубии. Но на стенах также изображены сцены,

в которых вожди и знать Ретенну (Сирия) подносят Тутанхамону аналогичные дары, при этом

данные сцены уже нельзя столь безоглядно считать историческими. В своей большой надписи Тутанхамон недвусмысленно заявляет, что во время правления Эхнатона бессмысленно было отправлять миссии в Сирию с целью «расширить границы Египта», потому что они не могли быть успешными. Однако он не утверждает, что сам не посылал таких миссий, иначе говоря, не совершал набегов на отдельные части Финикии и Сирии. Вполне возможно, он это делал. Также нельзя исключить, что отдельные сирийские вожди, услышав о восхождении на престол царя, следовавшего примеру

Тутмоса III и прославляющего Амона, послали ему дары, желая заручиться поддержкой египтян против своих врагов.

Точно неизвестно, когда и как и в каком возрасте умер Тутанхамон. Его гробница не была найдена в горах Тель-эль-Амарна, и до настоящего момента нет никаких свидетельств о том, что для него была приготовлена гробница в Долине царей¹. Проводя раскопки Долине царей, мистер Теодор Дэвис обнаружил гробницу, которую посчитал гробницей Тутанхамона. В ней был найден сломанный ящик, содержащий несколько обломков золотого листа, на которых было нанесено имя Тутанхамона и его супруги Анхесенамон. В яме, расположенной на некотором удалении от гробницы, он обнаружил то, что счел мусором из гробницы, например сухие венки из листьев и цветов. Крышка очень большого сосуда, который был разбит, была обернута тканью с именем Тутанхамона. Один из самых красивых предметов из найденных Дэвисом — это маленькая синяя глазурованная погребальная урна, изображена на фото в его книге. Она была найдена в своеобразном тайнике под большой скалой. На ней имеется надпись: «Красивый бог, Небхепура, дающий

жизнь» . Эти факты подтверж-

дают, что Дэвис нашел гробницу Тутанхамона.

В Британском музее немного предметов с именем Тутанхамона, самый крупный и наиболее важный из них — гранитный лев, которого фараон поместил в храм, построенный Аменхотепом III в Сульбе (Солеб у Лепсиуса), на полпути по Третьему порогу на левом, или западном, берегу. Несколько скарабеев и бусы с его именем также выставлены в музее, как и фрагмент модели бумеранга из синего глазурованного фаянса.

¹ В предисловии к дуврскому изданию сказано, что этот абзац, как, собственно, и значительная часть книги, был написан до обнаружения гробницы Тутанхамона в 1922 году. (Примеч. авт.)

Кроме того, там можно увидеть две хорошо сохранившиеся тубы для сурьмы. На одной из них, имеющей голубовато-зеленый цвет, нанесена надпись: «Красивый бог, повелитель двух земель, властитель венцов

Небхепрура, дающий жизнь навечно» . На другой, белого цвета,

имеются имена фараона и его жены .

Пластинка для письма с преноменом царя¹ была обнаружена во

время французской экспедиции, и этот, а также другие предметы, упомянутые выше, дают основание полагать, что в начале XIX века царская гробница была разграблена.

Имя Тутанхамона упоминается на одной из табличек из Богаз-Кеуи, и это дает основания предположить, что между хеттскими царями и египетскими фараонами в то время поддерживались более или менее частые контакты. Документ написан клинописью на хеттском языке, и в нем утверждается, что царица Египта по имени Дакхамуун   сообщила в письме отцу, царю хеттов, что ее муж Биибкхурурияш   умер, у нее нет сына, а она хочет ребенка, и попросила его прислать к ней одного из своих многочисленных сыновей, который станет ее мужем. Следует отметить, что Биибкхурурияш — это не что иное, как транскрипция Небхепрура, преномена царя Тутанхамона.

¹ Легенда напечатана у Шамполиона, «Памятники», том II. (Примеч. авт.)

ТУТАНХАМОН И КУЛЬТ АМОНА

Ранняя история бога Амона не ясна, и его происхождение неизвестно. Имя Амон означает «тайный, невидимый», что применимо ко многим божествам. Бог Амон и его супруга Амент (Амонит) упоминаются в текстах пирамид (Унас, строка 558), где они соседствуют с Наунет и Нун, а также двумя богами в облике львов — Шу и Тефнут.

Этот Амон во времена V династии почитался жрецами Гелиополиса как древний природный бог, и, возможно, многие его черты еще в древности перешли к Амону, великому богу Фив. Хотя последние раскопки показали, что культ Амона существовал в Фивах еще в Древнем царстве, представляется сомнительным, что он до XII династии был чем-то иным, нежели незначительное местное божество. Когда правители Фив покорили своих врагов на севере и добились независимости Египта, их бог Амон и его жрецы стали великой силой, и в его честь был построен новый храм в Карнаке на правом берегу Нила. Храм был небольшим и по форме и устройству напоминал небольшие нубийские храмы. Он состоял из святилища, окруженного несколькими небольшими помещениями, и переднего двора с колоннадами по обеим сторонам. Амон не был старейшим богом, которому поклонялись здесь: его святилище вобрало в себя культ древней богини Апит. Название Фив произошло от T-Apte — коптского названия святилища богини Апит. Город был известен

Амон-Ра, царь богов, великий
государь Фив

Богиня Амент, женский аналог
Амона, жительница Северного
Апта (Карнака)

как Нут-Амон (библейское Но-Амон, На-хум 3,8), то есть «город Амона», до значительно более позднего периода.

Хотя фараоны XII династии были фиванцами, возможно, в их жилах, как и в жилах многих прекрасных воинов, текла суданская кровь, и качества, которые они приписывали Амону, были качествами местных богов. Для них Амон символизировал скрытую, но необоримую силу, которая дает оплодотворение и рост как человеку, так и животным и растениям. В некоторых частях Египта, Нубии и оазисов символом бога Амона был пупок или оплодотворенное чрево. Символ Амона, показанный Александру Великому во время его посещения оазиса Сивах, был предмет, сильно напо-

минающий пупок. Он был выложен изумрудами, бирюзой и другими драгоценными камнями. Имя Амона было принесено в Нубию и Египетский Судан царями XII династии, совершавшими набеги на эти местности. Привившись там, его культ начал процветать. Добыча, привозившаяся в Фивы, делилась с Амоном, и многие пленные и рабы стали собственностью божества. Вскоре Амон завоевал репутацию бога удачливых воинов, его слава росла и распространялась далеко за пределами страны. Мало-помалу отличительные черты и могущество других богов Гелиополиса, Мемфиса и Абидоса в умах жрецов и приверженцев культа объединились с его именем.

Под властью фараонов XVIII династии слава и могущество Амона возрастали, теперь его прославляли в Восточной пустыне и Сирии. Даровав победу царям XII династии в Нубии, он обеспечил успех египетским воинам в Западной Азии, о котором никто и не мечтал. Оттуда с богатейшей добычей и великолепными дарами, добытыми у невоинственных народов Финикии и Сирии, фараоны вернулись в Фивы. Кроме того, Амон с полным правом мог быть назван «богом мира», особенно в период правления Тутмоса III. Никогда раньше богатства не текли столь полноводным потоком в сокровищницы храма Амона, или Амона-Ра, как его начали называть, и никогда раньше его жрецы не обладали таким могуществом. Аменхотеп I, второй царь династии, был убежденным приверженцем культа Амона. Он укрепил власть жрецов Амона и наделил храм этого божества в Карнаке большими богатствами. Его номен и преномен изображались на саркофагах жрецов Амона. Работу по упорядочиванию иерархии жрецов начал Аменхотеп I. Ее с большой энергией продолжил Тутмос III, разделивший жрецов на категории, назначивший верховного жреца и обеспечивший их большими земельными наделами. Дары, полученные храмом Амона в результате семнадцати экспедиций Тутмоса III в Финикию и Сирию, а также в страну, расположенную по соседству

с водами верхнего Евфрата, и часть дани, полученные от Кипра и Судана, должно быть, были весьма впечатляющими. Сокровищница Амона была так хорошо наполнена Тутмосом III, а дела жречества так четко отрегулированы, что у его ближайших преемников — Аменхотепа III и Тутмоса IV — не было необходимости совершать дополнительные рейды в Западную Азию за добычей.

Аменхотеп II, взошедший на престол около 1500 года до н. э., посвятил всю свою энергию завоеванию южной части Египетского Судана. Он дошел до Вад-Ва-Нагаа — местности, расположенной примерно в 150 километрах от современного города Хартум. Но представляется сомнительным, что его влияние в Судане распространялось далее Напаты (Джабал-Баркал), расположенной у подножия Четвертого порога. Во время одной из своих войн или набегов в Сирию он убил мятежного вождя и отправил его тело в Напату для повешения на городской стене. Местные жители, смотря на него, должны были испытывать страх. Можно с уверенностью сказать, что жрецы Амона в Фивах не упустили возможности проинформировать своих коллег о том, что именно бог Амон даровал царю эту победу. Аменхотеп II был преданным служителем Амона. На его стеле, воздвигнутой после возвращения из Ретенну, сказано, что он вернулся с «сердцем, переполненным благодарностью отцу его Амону, повергнув всех своих врагов, расширив границы Египта, собственноручно уничтожив семерых вождей, тела которых он подвесил вниз головами на носгах своих ладей, пока они плыли по Нилу в Фивы».

Преемником Аменхотепа II около 1450 года стал его сын Тутмос IV, который, судя по всему, считал, что своим восхождением на престол обязан не жрецам Амона, а жрецам Гелиополиса. Его мать была не царской крови, и вполне возможно, что ее религиозные симпатии были отданы древним солнечным богам, а не фиванскому Амону, или Амону-Ра. На огромной стеле

Гарахути, он же «Гор двух горизонтов, великий бог». Ра — полуденное воплощение солнечного бога, часто изображается именно так

Тему (Тем), повелитель двух земель, великий бог Анну (Он), господин девяти богов. Вероятно, это был самый древний из богов с головой человека в Египте

из красного гранита, которая стоит между лапами Сфинкса в Гизах прямо перед его грудью, вырезана важная надпись, которая проливает свет на вопрос восшествия на трон Тутмоса IV. Согласно тексту, юный принц Тутмос охотился в Гизах и присел отдохнуть в тени Сфинкса. Там он уснул, и единый в четырех лицах солнечный бог Гарахути-Хепера-Ра-Тем (Тему), явившись ему во сне, обещал ему корону Египта, если он очистит Сфинкса и его храм от поглотившего их песка пустыни.

Считалось, что Сфинкс являлся образом и местом обитания Тему-Гарахути, солнечного бога, в котором были объединены основные черты и могущества Тему — старейшего солнечного бога Гелиополиса, и

Гарахути, еще более древнего солнечного бога. Тутмос сделал так, как хотел бог, иначе говоря, как желали жрецы Гелиополиса, и тем самым способствовал превращению в жизнь их политических целей, обеспечив себе поддержку в получении трона. Во время своего недолгого правления, продолжавшегося около девяти лет, Тутмос IV совершал набеги в Сирию и Египетский Судан, так что храм Амона, без сомнения, не остался без изрядной доли добычи. Действительно, надпись в Карнаке содержит перечень даров, преподнесенных им Амону по возвращении из весьма успешного набега. Следует отметить, что, хотя имя Амона составляло часть его личного имени, имя Небти означало «признанный в независимости, как Тем».

Следствием открытия Западной Азии победоносным Амасисом I и его преемниками стал значительный рост связей между Египтом и народами Сирии, Митанни, Ассирии и Вавилона. Торговля между этими странами росла, причем торговые караваны везли не только изделия и продукты одной страны в другую, они также являлись носителями информации об образе жизни, обычаях и религии разных народов, с которыми они входили в контакт. Тутмос IV оказался первым египетским царем, который установил дружеские отношения с правителями Кардуниаша (Вавилонии) и Митанни. Тушрата, царь Митанни, в своем послании Аменхотепу IV (хранится в Берлинском музее) сообщал, что отец его отца, Аменхотеп III, отправил людей к его деду Артатаму с просьбой отдать дочь последнего ему в жены. Иными словами, Тутмос IV хотел жениться на принцессе Митанни. Шесть раз Тутмос IV повторял свое предложение, и все зря. Только на седьмой раз царь Митанни отдал свою дочь египетскому царю. Став царицей Египта, она называлась «наследственной царевной, великой дамой, правительницей Юга и Севера, великой царской матерью, Му-

темвией»

Естественно, принцесса явилась в Египет со своей свитой, и вполне вероятно, что она и ее спутники принесли в Египет религиозные представления, гармоничнее сочетавшиеся с политикой жрецов Гелиополиса, нежели с последователями Амона.

О царстве Митанни известно немного. В Берлине хранится письмо, написанное на языке Митанни, и изучившие его историки относят язык к каспийской группе, сравнивают его с грузинским и приписывают арийское происхождение. Имена четырех богов Митанни упоминаются в тексте договора, найденного в Богаз-Кеуи, ими жители Митанни клялись соблюдать договор. Вот эти имена:

1.
2.
3.
4.

Если опустить многочисленные определения, имена могут быть транслитерированы следующим образом:

1. Ми-ит-ра-аш-ши-шд.
2. У-ру-ва-на-аш-ши-ил.
3. Ин-тар.
4. На-ша-ат-ти-я-ан-на.

А их идентификация с индийскими богами Митра, Варуна, Индра и Насатия представляется очевидной. Солнечный и небесный характер этих индийских богов имеет много общего с солнечными богами Гелиополиса, и, если царевна Митанни, ставшая супругой Тутмоса IV, принесла свои культы в Египет, легко поверить, что ее симпатии были отданы Тему и родственным ему богам, а не Амону. С ее прибытием в Фивы там появилась влиятельная сила, враждебная Амону, однако правление ее супруга оказалось слишком коротким, чтобы иметь ощутимые последствия.

Преемником Тутмоса IV стал его сын от царицы Мутемвии, который взошел на трон под именем Аменхотеп III. Таким образом, имя бога Амона снова стало частью личного имени правящего царя. Значение этого имени — «Амон доволен или удовлетворен» — представляется очень важным. Он правил более 36 лет, примерно со второй половины XV века до н. э. В эпоху Древнего царства в Египте появилась легенда, которая утверждала, что бог Ра сошел на землю и принял облик жреца Ра. Тот имел от своей жены трех сыновей, каждый из которых впоследствии стал царем Египта. С того времени царь всегда прибавлял к своему личному имени титул SA PA , что означает «сын Ра». Спустя почти два тысячелетия великая царица Хатшепсут украсила свой храм в Деир-эль-Бахари барельефами, на которых были изображены сцены, связанные с ее зачатием и рождением. На них бог Амон в человеческом облике ее отца Тутмоса I изображен с царицей Яхмос. Надпись подтверждает, что царица Хатшепсут верила в свое божественное происхождение и в то, что в ее жилах течет божественная кровь Амона. Поскольку Амон в эпоху XVIII династии взял на себя черты, могущество и власть, присущие ранее Ра из Гелиополиса, отца царей, правивших из Мемфиса, вполне логично, что далее он принял человеческий облик и стал физическим отцом царей, правивших из города Фивы.

Аналогичный вымысел распространялся жрецами Амона в отношении их божества и Аменхотепа III. Согласно изображению на барельефе в святилище храма, который он построил в Северном Апте в честь Амона, Мут и Хонсу, Амон явился царице Мутемвии в человеческом облике Тутмоса IV, и она родила от него сына, который впоследствии стал править как Аменхотеп III. И сцены, и тексты были перенесены с неких документов жрецами Амона в начале правления XVIII династии, вероятно, с особой ссылкой на Аменхотепа I.

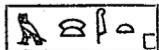
Нильский бог,
несущий жертво-
вования

Хека, держащий Амен-
хотепа и его ка. Над
ребенком его имена и
титулы, а над ка — при-
своенное ему имя Гора

Гор, представляющий божественного ребенка и его
ка Амону-Ра. Амон-Ра признал ребенка своим сыном
и обращается к нему

Барельеф, изображающий Аменхотепа III как воплощение Амона-Ра

Какие бы взгляды ни имел Аменхотеп III относительно Амона и его культа, они никак не влияли на его публичное поклонение этому божеству. Этот факт подтверждается строительством в Луксоре и дарами, которые он делал храмам и жрецам Амона по всей стране. Но кроме Амона он поклонялся и другим египетским богам, поскольку построил на Элефантине храм Хнума, очень древнего бога района Первого порога. А чтобы увековечить свою победу над нубийцами на пятом году своего правления, он построил большой храм в Сульбе, в Египетском Судане, названный Хетт-ка-эм-Маат

Он посвятил его отцу Амону, повелителю тронов и двух земель, Хнуму и его собственному образу, живущему на земле, Нимаатра. На барельефе, опубликованном Лепсиусом, мы видим, что он предстает как повелитель Та-Кенсет.

На некоторых настенных изображениях он показан приносящим дары Амону-Ра, Хнуму и другим богам, причем его часто сопровождает супруга — Тия. В Саденге он построил храм Тии, как богине Судана.

В Египте при тех или иных политических обстоятельствах не запрещалось поклонение древним богам страны, а то, что высшая знать делала это открыто, следует из стелы из серого гранита архитекторов Гера и Сути, хранящейся в Британском музее. Стела выполнена в форме двери гробницы, имеет ровный карниз и приподнятые края. В верхней части центральной панели расположены два утчата — глаза Солнца и Луны и крылатый диск, а внизу — фигуры Осириса и Анубиса. Фигуры архитекторов и их жен сгладились. В надписи над панелью Гер молит:

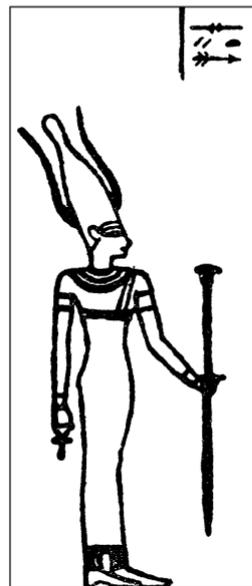
1. Хатхор из Фив, владычицу богинь, позволить ему появиться перед богом;
2. Хонсу дать ему все хорошие сладости и приятные вещи;
3. Хатхор из Фив принять их в храмах.

Хнум, изображенный
с головой барана

Анукет, женский аналог
Хнума

Сати, дочь Хнума

Триада Первого порога, в честь которой Аменхотеп III построил храм на Элефантине

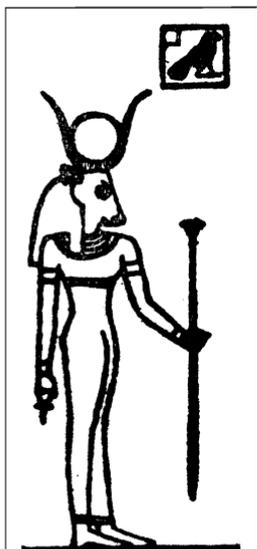
Аменхотеп III, почитающий себя как член триады
в храме Сульба

Сути просит:

1. Амона-Ра дать ему загробной пищи в Гермон-тисе;
2. Мут дать ему все хорошие вещи;
3. Хатхор, владычицу кладбища, дать ему красивую жизнь и удовольствия на земле.

На правой стороне панели Гер просит:

1. Ра-Гарахути, властителя небес, позволить ему видеть Атона и смотреть на луну, как он делал это на земле;

Хатхор из Фив, принимавшая облик коровы и женщины

Мут, владычица Ашеру, женский аналог Амона-Ра

2. Анпу (Анубиса) дать ему красивые похороны в глубокой старости и место последнего упокоения в западной части Фив;

3. Божественную царицу Нефертари даровать ему сладкое дыхание северного ветра, прохладу и вино, а также открыть доступ к богу.

На левой стороне панели Сути молит:

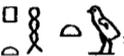
1. Осириса, повелителя вечности, дать ему лепешки и подношения в присутствии Уннефера;

2. Сокара, повелителя мертвых, позволить ему входить и выходить из подземного мира без препятствий душе, по желанию;

3. Исиду, великую мать богов, даровать ему силу для свободного перемещения по Пеке (в районе Абидоса) с позволения великого бога.

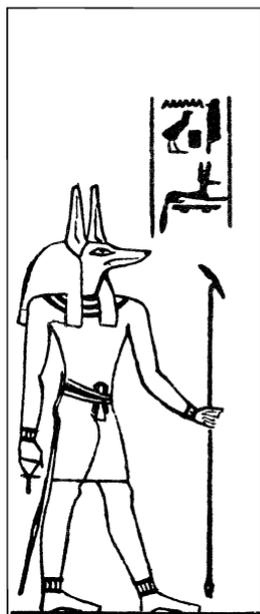
Итак, мы имеем двух высоких должностных лиц, один из которых надзирал за работами в храме Карна-

ка, другой — в храме Луксора, то есть людей культурных и образованных, моливших о благосклонности, помощи и внимании Хатхор города, Хатхор кладбищ, Мут, супругу Амона, Хонсу, сына Амона и Мут, древнего солнечного бога Ра-Гарахути, Анпу, божество загробного мира, Нефертари, божественную царицу Амазиса I, Осириса, бога и судью мертвых, его супругу Исиду и древнего бога подземного мира, особенно почитавшегося в Мемфисе, Сокара. Амон не упоминается среди этих древних богов, богов, в чьи руки Гер и Сути были готовы вручить свои души после смерти. Но Амон был великим божеством их города, которому они были обязаны работой и хлебом насущным, и они признали его могущество в гимне, высеченном на панели из похоронной стелы. Важность этого гимна весьма велика, поскольку стела датирована в строке 15 упоминанием имени царя, которому они служили, Аменхотепа III. Гимн очень короток, состоит только из восьми строк и почти не дает информации об Амоне. В первых строках говорится, что это гимн Амону, когда он поднимается, как Гарахути, иначе говоря, он обращен к Амону, как к богу солнца. Он с таким же успехом мог быть обращен к Ра, Гору или любому другому богу солнца.

Писатель называет бога «ежедневной красотой, которая никогда не забывает появляться», и отождествляет его с Хепри (Хепером) — древним и весьма могущественным богом творения. Его лучи, которые ударяют в лицо, нельзя оценить, и даже яркий и сияющий металл, называемый чам, своим великолепием не может сравниться с его прекрасным ликом. Завершающие части на пирамидонах обелисков были сделаны из металла чам, и их сияние можно было видеть на много километров вокруг. В третьей строке сказано, что Амон был ptah-tu , то есть он был задуман, как задумывается предмет, или нарисован рисоваль-

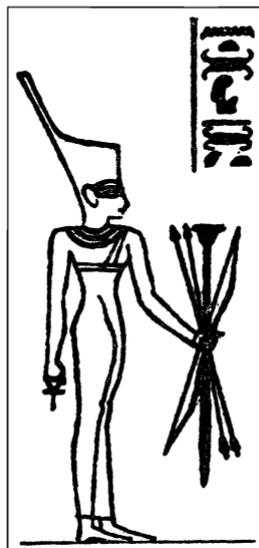
Хонсу, лунный бог, третий член
великой фиванской триады:
Амон-Ра, Мут, Хонсу

Анпу, или Анупис, сын Сета
и Нефтис

щиком. Очевидно, правильное толкование этого слова заключается в том, что Амон сам создал свою форму. Далее бог «покрыл пластинами свои члены», иными словами, сделал их такими, чтобы они имели вид пластин из металла чам. За этим утверждением идут слова: он дает рождение, но сам не был рожден: только один в своих чертах, качествах, могуществе и действиях.

Так мы узнаем, что Амон, как Хепри, был сам «задуман», сам сотворен и существовал в форме, которая никогда не была рождена, как рождаются обычные создания. Он был одинок, без равных себе или спутников, или «коллег». Далее писатель касается продолжительности существования бога, идущего сквозь

Себек — древний бог-крокодил Нейт (Нет) — женский аналог Себека

вечность и следующего по дорогам миллионы лет. Его великолепие есть великолепие небес, и, хотя «все люди видят его прохождение, он скрыт от их лиц» (в своем качестве «скрытого, тайного» божества). Он путешествует по небесным водам на большие расстояния каждый день. Его работа никогда не прекращается.

Каждый видит его и никогда не перестает это делать. Когда он садится, он восходит над обитателями Туата, и его лучи находят дорогу в глаза [мертвых] (?). Когда он садится на западном горизонте, люди засыпают и становятся недвижимыми, словно мертвые. Этими словами завершается гимн Амону.

Но за весь период жизни братьев-близнецов Гера и Сути культ Атона в Фивах, должно быть, продолжал утверждаться, потому что, несмотря на их безусловное поклонение Амону, старым солнечным богам своей страны, Осирису и Исиде, они позаботились о том, что-

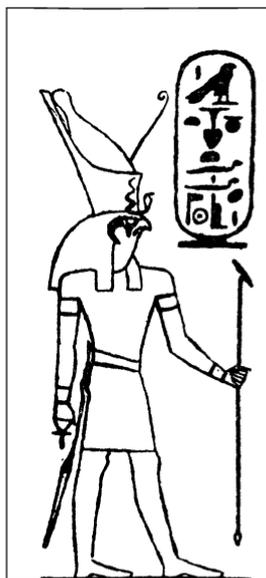

Гор-Шемсу, или Гор почтенный

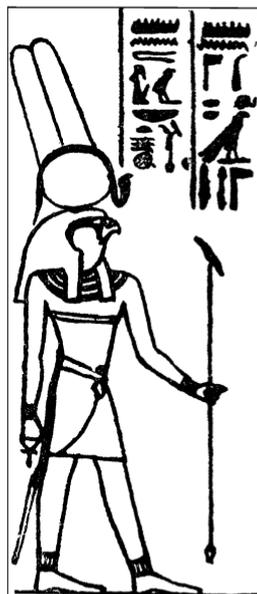

Горпократ, или Гор-ребенок

бы на похоронной стеле был выбит и гимн Атому. Он не имеет названия и следует непосредственно за гимном Атому, начинаясь следующими словами: «Почтение тебе, Атон дня!» Он был назван «творцом мужчин и женщин, создателем их жизней» и идентифицирован с «великим соколом в красочном оперении». Он совершил акт творения, который «поднял» его самого [из первобытной водной бездны]. «Творец самого себя, он не был рожден». Далее он идентифицирован с престарелым (почтенным) Гором, обитателем Нут, старейшим солнечным или небесным богом Египта, и его восход и закат радостно приветствуется. Он создал землю (?). Следующие слова Khnem Amen Henmemit сложны для понимания. Если автор гимна имел в виду идентифицировать Атона с Хнумом-Амоном — божеством района

Гор-нетч-теф, или Гор — мститель за своего отца

Гарахути, как Монт или Монту, бог войны Гермонтиса

Первого порога, это можно понять. Но как тогда с этим сочетается *Henemmit*, если, конечно, это правильное прочтение слова?¹ Далее Атон называется «повелителем двух земель от величайшей до самой малой». Другая трудность подстерегает нас со словами «славная мать богов и людей», и далее «искусная мастерица, самая великая, процветающая в своей работе» — эти слова вроде бы относятся к «матери». Возможно, автор гимна хотел сравнить Атона с такой матерью или считал Атона единым в двух лицах — отца и матери. После строки, содержащей неясные аллюзии, мы читаем: «Как чудесно

¹ Правильное прочтение может быть *Henemmit*, что связано со словом «реветь, грохотать, шуметь». Получается, Хнум-Амон шума. Аменхотеп IV посвятил скарабея богу шума (Британский музей, № 51084). (Примеч. авт.)

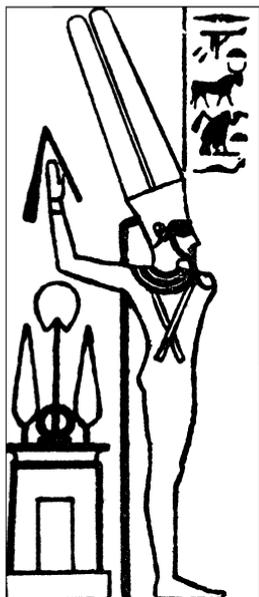
творение его, того, кто берет свою красоту из чрева Нут и кто освещает две земли Атоном (дискон)! Он Паутти (первобытная материя, из которой был создан мир и все, что есть в нем). Он единственный владыка. Он создал времена года из месяцев, лето, потому что любит тепло, зиму, потому что любит холод; [во время первого] он создает человеческие тела, пока не устанет. Обезьяны поют ему гимн, когда он каждый день встает». Следующий текст на стеле касается жизни Герма и Сути, он приведен ниже.

Судя по тому, что сказано в гимне Атону, происхождение, природа и качества Атона очень напоминают соответствующие черты Амона. Оба бога идентифицируются с древнейшими богами Египта. Каждый назван создателем самого себя, а не рожденным, а значит, и не зачатым, к каждому применен эпитет «Единственный». Интересно заметить, что Атон идентифицируется с Паутти, старейшим из всех богов, и с престарелым Гором. Поскольку утверждается, что Атон — создатель лета, зимы и месяцев, ясно, что предание, вероятно зародившееся еще в додинастические времена, связывает его с примитивным богом года. Гимн показывает, что оба архитектора почитали Атона как чисто египетского бога и как того, кому можно и должно поклоняться вместе с Амоном, который снизошел, чтобы стать родителем их повелителя и хозяина — Аменхотепа III.

Несмотря на влияние матери, царевны Митанни, и жен (некоторые из них тоже были выходцами из Митанни), Аменхотеп твердо поддерживал культ Амона по всей стране и установил хорошие отношения с его жрецами. Уже говорилось, что Тутмос IV укрепил этот порядок, и представляется, что именно этот царь ввел или, во всяком случае, санкционировал ежедневное проведение чрезвычайно важной службы в святилище Амона в Карнакском храме. В храме был наос, или ковчег, в котором стояла золотая или деревянная покрытая золотом статуя Амона с подвижной головой, руками и ногами. Иногда место ковчега в храме за-

нимала священная ладья, и тогда фигура бога помещалась внутри нее. Фигура могла представлять бога, стоящего или сидящего на троне. Во время службы царь или его доверенное лицо очищал святилище и себя самого, сжигая ладан и совершая возлияния чистой водой. Затем он направлялся к наосу, ломал печать, закрывавшую его двери, и низко кланялся фигуре бога. Выполнив еще несколько обрядов очищения, он подходил к фигуре и обнимал ее, с тем чтобы душа бога могла войти в его тело. Наос закрывали, и фараон покидал святилище, но возвращался сразу же, как только наос снова открывали, кланялся и приносил дары, среди которых была фигура богини Маат , или правды. После этого фараон одевал фигуру в символические одежды, очищал ее, умащал благовониями, надевал ожерелье, амулеты, кольца и т. д. Всем этим царь желал показать, что он — сын бога и украшает своего отца, как дети одевают и украшают своих отцов и матерей в гробнице. Во время одной из перечисленных церемоний бог возлагал свои руки на тело царя и, сделав это, передавал ему воду жизни, которая позволяла царю продолжать жить и править своим народом мудро и справедливо. Царь мог с успехом играть свою роль с этой длительной и очень торжественной церемонией в Фивах, но он никак не мог одновременно быть в Абидосе или другом городе Египта. Поэтому в Фивах и других городах выбирались специальные доверенные лица, представлявшие царя, которые повсеместно пользовались большим уважением. Во время выполнения этих ритуалов присутствующие пели гимны Амону и Амону-Ра. Далее приводятся некоторые отрывки из них.

- I. Почтение тебе, о Амон-Ра, властелин Фив,
Ты мальчик, гордость богов!
Все люди поднимают свои лица, чтобы взглянуть
на него.

Мин Камутеф, или Мин, телец своей матери, божество нового рождения и мужественности, с которым отождествлялись Амон и Амон-Ра

Ты господин, внушающий благоговение, сокрушающий тех, кто восстает [против тебя].

Ты царь всех богов.

Ты великий бог, Живущий.

Ты возлюблен за слова твои,

Созданные для удовлетворения богов.

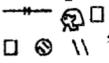
Ты — царь небес, ты сотворил звезды.

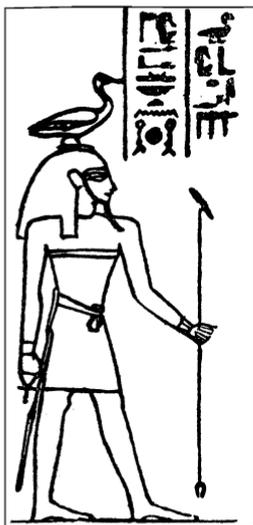
Ты — металл чам (золото) богов (то есть золото, из которого сделаны боги).

Ты Создатель небес, ты открыл горизонт, и боги появились по твоему велению.

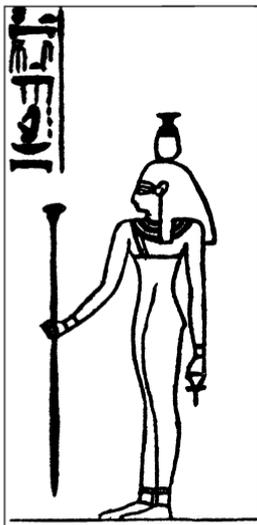
[О] Амон-Ра, хозяин трона Двух Земель, господин Апит, Амон-Ра, телец своей матери, кто на твоём великом троне, Повелитель лучей, творец

множественностей, бог прекрасного оперения, ты царь богов, великий сокол, который заставляет грудь радоваться. Тебя превозносят все мыслящие существа, [потому что] они обладают жизнью.

- II. Следи, пребывая в мире! Ты следишь, пребывая в мире. Следи, Амон-Ра, властитель трона Двух Земель, в мире.
 Следи, пребывая в мире! Ты следишь, пребывая в мире. Следи, главный в Оне, величайший в Фивах, в мире.
 Следи, пребывая в мире! Ты следишь, пребывая в мире. Следи, Творец Двух Земель (Египта), в мире.
 Следи, пребывая в мире! Ты следишь, пребывая в мире. Следи, ты, который создал себя сам, в мире.
 Следи, пребывая в мире! Ты следишь, пребывая в мире. Следи, творец небес и всего тайного двух горизонтов, в мире.
 Следи, пребывая в мире! Ты следишь, пребывая в мире. Следи, о ты, к которому все боги приходят с поклонами, бог, которого боятся.
 Могущественный, перед которым трепещут сердца всех мыслящих существ в мире.
- III. «Образ старшего сына, наследника земли перед твоим отцом Землей [Гиб и] матерью твоей Нут, божественный образ, который появился еще в незапамятные времена , когда бог не существовал и когда имени ничего подобного не было записано, когда ты открыл свои два глаза и взглянул, и свет из них пал на каждого человека. Когда же тень приятнее твоим глазам, день прекращает свое существование.

Гиб, бог земли, отец богов, великий бог, повелитель вечности

Нут, богиня неба, повелительница небес, давшая жизнь Осирису и Исиде, и Сету и Нефтис

Ты открываешь рот, твои слова в них.

Ты поднял своими руками небо, и запад (Амент) в твоём имени Амон.

Ты образ ка (или двойник) всех богов, образ Амона, образ Атома, образ Хепри, образ властителя всей земли, образ повелителя, коронованного царем Юга и Севера на Юге и Севере, образ, давший рождение всем богам, давший рождение людям, давший рождение всему существу, повелитель жизни, ты, Живущий, кто обладает могуществом большим, чем все другие боги. Ты покоришь Девять богов, ты преподнес им их дары. Ты объединил их, ты заставил их жить. О, ты образ, создавший их двойников (?), ты дал то, что Гор получил для себя от сообщества богов. Ты как бог, который творит пальцами рук,

Птах — муж Маат, царь Двух Земель (Египет), великий бог города Мемфиса

Сехмет — великая богиня небес, царица Двух Земель (Египет), женский двойник Птаха

как бог, который творит пальцами ног. Ты стал повелителем всего, Атон, который начал существовать в первобытные времена, бог двух больших перьев. Ты — рождающий, ты сотворил больше, чем всех богов».

В папирусе из Лейдена содержится ряд очень интересных гимнов Амону, выдержки из которых приведены далее.

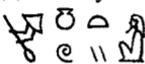
IV. «Ты плывешь, и каждый день ты выполняешь волю вчерашнюю. Ты создатель годов и кормчий месяцев, дни и ночи и часы соответствуют его шагам. Ты создал себя нового сегодня ради вчерашнего, хотя, заходя, когда ночь, ты есть день. Тот, кто бдит, ненавидит дремоту. Люди

спят в своих постелях, но его глаза наблюдают (гл. VI).

Он создал сам себя, и никто не знает его облика (гл. VIII).

Смешав свое семя со своим телом, он сам создал свое яйцо (гл. VIII).

Атон (диск) неба, его лучи на его лице.

Он вытеснил Нил из его пещеры для Паутти. Земля сделана твоим изваянием . Твое имя славно, твои души (или воля) сильны.

Сокол уничтожает нападающего прямо. Затаившийся (спрятавшийся) лев громко ревет, загоня когти в то, что находится под его лапами. Бык для своего города, лев для своего народа. Земля содрогается, когда он заставляет звучать свой голос. Каждое существо трепещет перед ним, никто не сравнится с ним в могуществе. Он — благотворная сила рождения девяти богов (гл. IX).

Он освобождает от зла, отгоняет прочь болезни. Врач, исцеляющий глаз без лекарств, открыватель глаз, уничтожитель косоглазия. Будучи в Туате, он освободил того, кого любит. Он избавляет от рока по велению сердца. Имея глаза и уши, он на каждой тропинке того, кто его любит.

Он слышит мольбы того, кто просит его. Пребывая вдали, он в ту же минуту приходит к тому, кто зовет его.

Он продлевает жизнь и укорачивает ее.

Тому, кого он любит, он дает больше, чем предназначено судьбой.

Для человека, который поселил его в своем сердце, он больше, чем миллионы.

С его именем один человек сильнее, чем сотни тысяч (гл. IX).

Ты существовал вначале в формах восьми богов [Гермополиса], а потом ты пополнил их и стал

Одним

Твое тело скрыто в вождях, ты скрыт как Амон в голове богов.

Твоя форма была формой Танен, чтобы дать рождение богам Паутти в твоём первобытном веществе. Тыходишь в отцов, делая их сыновей. Ты появился, когда больше никого не существовало. Все боги появились после тебя (гл. XIII).

Амон появился в незапамятные времена, никто не знает, в какой форме. До него не существовало ни одного бога, ни одного бога не было и вместе с ним, чтобы описать его форму. У него не было матери, для которой его имя было создано. У него не было отца, родившего его, говоря: он такой же, как я. Он сотворил свое собственное яйцо; бог стал собой, все остальные боги появились после него (гл. XIV).

Один Амон, он прячется от них, он таит себя от богов.

Человек, который произнесет его секретное (тайное) имя, которое никто не может знать, падает ниц и умирает страшной смертью. Ни один бог не знает, как обратиться к нему (гл. XV)».

Отрывки, приведенные в последней части, взяты из произведения об Амоне, которое не было предназначено для пения в храме. Это в той или иной степени философский трактат о происхождении, природе и силе божества, показывающий, что оно является источником жизни, живых и мертвых. Существование других богов признается, но они считаются только формами его, великого бога, чьи три личины называют Амоном (в Фивах), Ра (в Гелиополисе) и Птахом (в Мемфисе). Его Единственность абсолютна. Мы теперь

можем привести отрывок из известного гимна Амону с папируса, хранящегося в Каирском музее. Несомненно, его пели мужчины и женщины под музыку в храмах.

ГИМН АМОНУ-РА

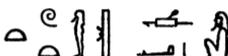
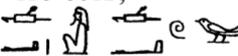
- I. Телец, живущий в Оне, властелин всех богов,
Красивый бог, Мерити (тот, кто любим),
Дающий жизнь тепла
Всему красивому скоту.
- II. Привет тебе, Амон-Ра, властитель
Трона Двух Земель!
Первый в Апте (т. е. в Карнаке),
Телец своей матери, первый на своем пастбище,
Широко шагающий, первый на землях Юга,
Господин Мачайу (нубийцев), правитель Пунта,
Владыка небес, старейший на земле,
Повелитель всего, что есть творенье, создатель
всего сущего.
- III. Единственный, благодаря своему непревзойденному
Могуществу среди богов,
Господин правды, отец богов,
Создатель людей, творец зверей,
Властитель всех вещей, создатель растения жизни
(пшеница),
Творец зеленых растений, давший жизнь скоту.
- IV. Могущество, порожденное Птахом,
Красивым юношей любви,
Боги воздают ему хвалу,
Создатель вещей внизу и вещей вверху, освещающих
Египет,
Плывущий по небу в мире,
Царь Юга и Севера (Ра),

Чье слово правда, господин Двух Земель (Египет),
 Великий и могущественный, внушающий трепет,
 Творец, создавший землю по своему желанию,
 Вершитель судеб (или планов) больше,
 Нежели любой другой бог.

IX. Повергая своего врага в пламя,
 Его глаза низвергают Себау — врагов,
 Это заставляет ее копьё наносить удар Нун (бездна
 неба)
 Это заставляет змея недруга Накак выплюнуть все,
 что он проглотил.

X. Слава тебе, Ра, господин правды,
 Спрятавшийся в своей святыне, повелитель Богов,
 Хепри в своей ладье.
 Он изрекает слово, и появляются боги,
 Тем, создатель людей,
 Делает разными их характеры и формы, делает их
 живыми,
 Различая по коже одного от другого.

XI. Он прислушивается к стону встревоженного,
 Проявляя милосердие к тому, кто зовет его,
 Освобождая робкого человека от разбойника,
 Верша суд между угнетателем и беспомощным.

XV. Образ Единственного , сотворив-
 шего все, что есть,
 Единого , творца вещей, кото-
 рые есть.
 Люди идут из его глаз,
 Боги появились, благодаря его дару слова;
 Создатель зеленых трав, ожививший скот,
 Опора жизни существ хенметет¹,

¹ Х е н м е м е т — класс небожителей.

ТУТАНХАМОН И КУЛЬТ АМОНА

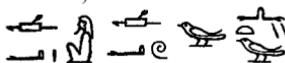
Поселивший рыбу в реку,
А гусей в небо,
Давая воздух творцу яйца,
Давая жизнь пернатым,
Давая жизнь птицам кеннур,
Давая пищу мышам в норах
И поселив птиц на каждой ветке.

XIX. Главный из девяти великих богов,

Единственный без второго

|| 8

~

ГИМН АМОНУ И АТОНУ

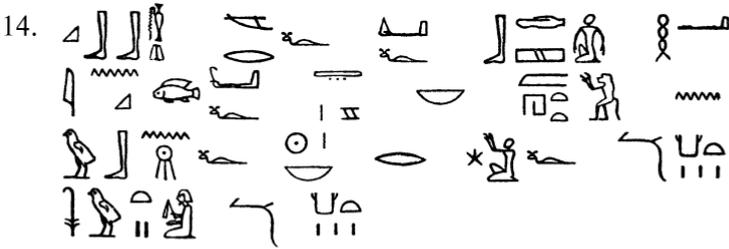
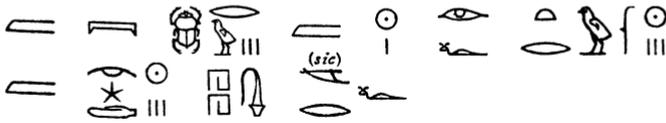
8. Ты садишься в Ману, после чего [люди] засыпают, словно мертвые.

Слава тебе, о Атон дня, тебе, творец смертных [и] создатель их жизни (то есть того, на чем они живут)! [Слава!]

9. Ты великий Сокол, чьи перья многоцветны, ты бог Хепри, который поднимает себя [из небытия]! Он создал себя, он не был рожден, Гор старший (или старый Сокол), обитатель Нут (неба). [Люди] радостно кричат,

10. когда он встает [и] когда садится тоже. [Он] формирует все то, что родит земля, Хнум-Амон из хенметет, повелитель Двух Земель, от великой до самой малой. [Ты] мать великолепнейшая из

ГИМН АМОНУ И АТОНУ

изо дня в день (или, как Ра). Он творит времена года из месяцев. Он любит тепло лета.

14. Он любит холод зимы. Он заставляет все члены тела склоняться. Он обнимает каждую землю. Обезьяны [кричат], радуясь ему, когда он встает.
15. Сути, надзирающий за работами, [и] Гер, надзирающий за работами, [каждый] говорит: «Я был управителем твоего трона [и] надзирал за работами в твоём святилище, [которое], как было правильно, твой возлюбленный сын, повелитель Двух Земель, Нимаатра, дающий жизнь, сделал для тебя. Мой господин назначил меня ответственным за твой монумент.

16.

 17.

 18.

16. Я работал старательно, я нес службу управляющего твоих монументов энергично, подчиняясь законам твоего сердца. Я знал, как сделать, чтобы ты мог опираться на правду, верша великие дела на земле.
17. Я выполнял свои работы, [и] ты сделал меня великим. Ты благословил меня на земле Апта (Карнак). Я был среди твоих почитателей, когда ты взошел на трон. Я есть правда, ненавидящая лживые слова и поступки.
18. Я никогда не испытывал удовольствия от разговора, в котором были слова преувеличения и лжи. Мой брат был как я. Я находил удовольствие в его

КУЛЬТ АТОНА, БОГА, ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ СОЛНЕЧНОГО ДИСКА, ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И УПАДОК

Среди всей массы религиозной литературы Древнего Египта нет ни одного документа, в котором содержался бы аргументированный и связный рассказ об идеях и верованиях, ассоциировавшихся у египтян с богом Атоном. Причины его подъема в конце правления XVIII династии можно предположить, а основные догмы, которые провозгласили основатель этого культа и его последователи, можно узнать из гимнов, выбитых на стенах, высеченных в скалах гробниц Тель-эль-Амарны. Тем не менее истинная история подъема, развития и упадка культа никогда не станет совершенно ясной. Слово «атон» — aten или athen — в глубокой древности означало «диск» или «лицо солнца». Не приходится сомневаться, что атонизм есть древняя форма поклонения солнцу. Но существовало много форм поклонения солнцу и до культа Атона. Египтяне поклонялись солнечным богам за много столетий до того, как Атон стал считаться особой формой великого солнечного бога. Одним из древнейших солнечных богов Древнего Египта был Гор (Горус), который в незапамятные времена, судя по всему, представлял «высоту» или «лицо» небес днем. Его символом был воробьиный ястреб (сокол) , правый глаз которого представлял солнце, а левый — луну. В более поздние времена его звали Гором богов, великим Гором, старым Гором, и именно он ежедневно боролся с

Гор с головой сокола и его брат-близнец Сет. Первый был боже-ством дня, второй — богом ночи

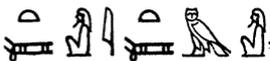

Богиня Нефтис, бывшая, со-гласно теогонии Гелиополиса, женским аналогом Сета

Сетом, темнотой ночи и ночного неба, и одерживал над ним победу.

Самым древним регионом, в котором процветал культ солнечного бога, был известный город Ану , библейский Он, Гелиополис греческих и латинских авторов.

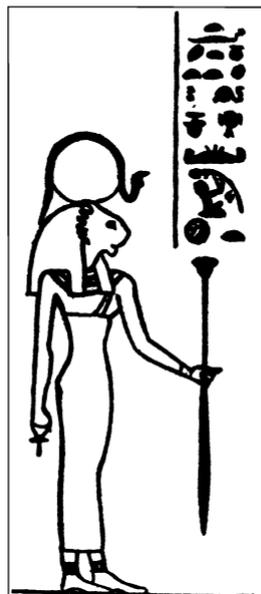
Здесь с незапамятных времен существовал храм, посвященный богу солнца, при котором обучались будущие жрецы, издавна почитавшиеся за свою ученость и мудрость. Они называли своего бога Тем или Атем

и, по крайней мере в более поздние времена, он изображался в виде человека, носящего короны Севера и Юга и держащего в правой руке

Шу, сын Ра, источник тепла и света

Тефнут, дочь Ра, источник влаги и воды. Она была женским аналогом Шу

ankh («жизнь»), а в левой руке скипетр. Он был царем небес и Египта. Он был солнечным богом и, как и все прочие древние боги Египта, сочетал в себе качества нескольких местных божеств, чьи имена история не сохранила.

Судя по пирамидальным текстам, он был всемогущ на небесах, и жрецы провозглашали его величайшим из всех богов. Главенство Тема утверждается в различных версиях Книги мертвых, и все прочие божества в разных редакциях этого текста рассматривались как его формы. Так, в XVII главе он говорит: «Я Тем на его восхождении. Я был Единственным, когда начал существовать в Нену (или Ну). Я есть Ра, когда он впервые взошел. Я — великий бог, создавший себя [из] Нену,

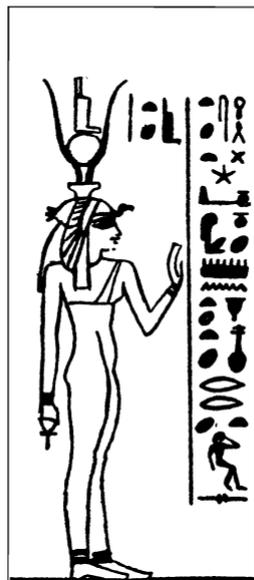
кто сделал свои имена, чтобы стать богами его круга. Я есть тот, кто неотразим среди богов. Я — Тем, обитатель своего Диска , или Ра в его восхождении на восточный горизонт неба. Я есть Вчера, я знаю Сегодня. Я есть Бенну (то есть Феникс), который в Ану (Гелиополисе), и я веду перечень вещей, которые уже созданы, и тех, которых еще нет». Общество богов, в котором «отец Тем» был главным, состояло из Шу и Тефнут, Геба и Нут, Осириса и Исиды, Сета и Нефтис. Согласно одному преданию, Тем создал Шу и Тефнут из своего тела, и эти три бога образовали первую триаду (троицу). При этом Тем сказал: «Я был одним богом, а стал тремя».

В цитированном выше отрывке из XVII главы мы должны отметить следующее: 1. Тем первоначально существовал в Нену, или Ну, огромной массе первобытных вод. 2. Он был Единственным из существующих, когда появился на свет. Он создал себя великим богом. Он обладал различными именами, которых превратил в богов, образовавших группу из девяти членов, посредством произнесения собственных имен. 5. Своим могуществом он превышал всех богов, он был их владыкой. Он знал прошлое и будущее. 7. Он пребывал в солнечном диске (Атон). 8. Он впервые поднялся в небо в форме Ра, и сам он был Бенну, то есть душой Ра. 9. Он вел перечень вещей, сотворенных и несотворенных. Хотя папирус, донесший до нас эту информацию, появился не ранее эпохи XVIII династии, все приведенные выше положения можно найти в религиозных текстах, написанных в эпоху Древнего царства, иными словами, на два тысячелетия раньше.

О характере и природе поклонения Тему мы не знаем ничего, но из того факта, что он изображался в облике человека, есть все основания сделать вывод, что возникший культ был более высокого порядка, чем культы священных животных, птиц и рептилий, которые существовали в Египте при ранних династиях.

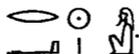
Осирис, повелитель вечности,
бык Аммонит

Исида, женский аналог Осириса
и мать Гора

Тем, бог-человек, объединил черты Горура, древнего небесного бога, Хепри, бога-скарабея, являвшего собой одну или несколько форм древнего бога солнца между рассветом и закатом, и Гарахути, Гора двух горизонтов. Хепри был солнцем в час, предшествующий рассвету, Гор был дневным солнцем, а Тем — заходящим солнцем, имена этих богов имеют местное происхождение. Мы можем считать, что жрецы Тема включили в свой культ максимально возможное число обрядов и ритуалов, к которым люди привыкли, поклоняясь старым богам. Для египтянина не было ничего странного в поглощении одного божества другим, «поглощенный» бог в таком случае рассматривался им просто как фаза или черта бога-«поглотителя». Египтяне, как и многие другие восточные народы, были чрезвычайно терпимыми к подобным вещам.

Сохранившиеся памятники свидетельствуют, что в самом начале династического периода в Нижнем Египте был известен другой бог солнца, именовавшийся Ра

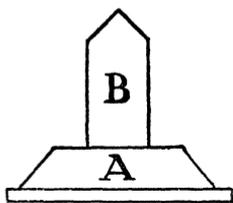

О его происхождении и ранней истории ничего не известно, да и значение его имени до сих пор не получило удовлетворительного объяснения. Предполагается, что это не египетский, а азиатский солнечный бог, культ которого был введен в Египте на заре времен. Его черты и качества напоминают вавилонского бога Мардука, причем оба — и Ра, и Мардук — могут быть всего лишь разными именами одного и того же предка. Центром культа Ра в Египте был Ану, или Гелиополис, иными словами, город, в котором, должно быть, жили главным образом космополиты, поклонявшиеся солнцу еще с незапамятных времен. Там останавливались все караваны, следовавшие из Аравии и Сирии, а также идущие туда. Следовательно, в городе активно шел обмен товарами и идеями. Контроль за расходом воды из знаменитого колодца солнца, несомненно, был в руках жрецов Ану, и плата, вносимая благодарными путешественниками за воду для своих животных, а также прочие подношения, делала их богатыми и могущественными. Люди верили, что в колодец вода попадает из небесных источников Нену, и нубийский царь Пианхи утверждает, что, прибыв в Ану, он омыл лицо в воде, в которой имел обыкновение умываться Ра¹. Отметим также, что Святая Дева брала воду из этого колодца, когда Святое семейство останавливалось в Ану.

При IV династии жрецы Ану приобрели значительное влияние и даже сумели обеспечить преимущество своего божества Ра над другими богами Нижнего Египта. Трудно сказать, выбирали ли они царей, но можно вполне определенно утверждать, что по их настоянию имя Ра стало частью имен Несу-бит строителей второй

¹ Стела Пианхи, I.102.

и третьей пирамид в Гизе. Так, мы имеем пирамиды Хафра, или Хефрена, и Менкаура, или Микерина. Не удовлетворенные этим, они отвергли потомков великих строителей пирамид и сажали на трон царей, которых объявляли сыновьями бога Ра от жены одного из жрецов. Первый из них принял в качестве своего пятого, или личного, имени титул Са Ра, то есть сын Ра. Этот титул, определенно принятый царями V династии, впоследствии носил каждый египетский царь, и нубийцы, персы, македонцы или римляне, периодически становившиеся египетскими царями, тоже не видели ничего особенного в именовании себя сыновьями Ра. Благодаря раскопкам Борхардта и Шеффера под руководством Ф. фон Биссинга были выявлены некоторые важные факты, касающиеся поклонения Ра. Храмы солнца, построенные более поздними царями V династии, обычно имели высоту 99,06 м

и ширину 74,68 м. На западном конце стояла усеченная или «притупленная» пирамида (А), на вершине которой устанавливался каменный обелиск (В). Перед восточной стороной пирамиды стоял алебастровый алтарь, а на северной стороне алтаря находились же-

лоба, по которым кровь жертв — как людей, так и животных — стекала в специально для этой цели установленный алебастровый сосуд. На северной стороне прямоугольного огороженного стеной пространства располагался ряд складских помещений, а на восточной и южной сторонах — проходы, стены которых украшались рельефами. Напротив алтаря на восточной стороне находились ворота, от них шла мощеная дорога к другим воротам, которые открывали вход в другое огороженное пространство площадью более 305 м. Здесь жили жрецы, и в специальных помещениях хранились священные предметы, которые несли в процессиях в дни праздника.

Осирис Хентиamenti, бог и судья мертвых, повелитель подземного мира

Триединый бог Осирисова воскрешения. Три члена триады — это Секер, древний бог мертвых в Мемфисе, Птах, бог творения, и Осирис, жизнедатель мертвых

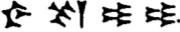
Жрецы приписали Ра в погребальных текстах, известных как «тексты пирамид», великую власть над мертвыми и, конечно, над всеми богами, демонами и обитателями подземного мира. Однако не прошло и столетия, как Осирис утвердил абсолютный суверенитет своих владений Аменты.

Из сказанного очевидно, что еще до падения VI династии жрецы различных солнечных богов Нижнего Египта наделили каждого из них основными качествами и чертами, которые, по утверждению Аменхотепа, были присущи его богу Атону. Но прежде чем подробно рассмотреть эти черты, следует вкратце остановиться на главных исторических фактах, относящихся к

появлению и развитию культа Атона. Где бы в Египте ни поклонялись солнечному богу, считалось, что место обитания этого бога — солнечный диск (aten или athen). Но древнейшим солнечным богом, ассоциировавшимся с диском, был Тем, или Атму, который в религиозных текстах часто упоминается как «Тем в его диске». Когда Ра узурпировал черты Тема, он стал «обитателем диска». Гархути был «богом двух горизонтов», то есть солнечным богом днем, от восхода до заката, и в иероглифах, которыми обозначается его имя , присутствует диск, покоящийся на горизонте запада и на горизонте востока. Тутмос IV, обязанный своим восхождением на трон жрецам Тема и Ра в Гелиополисе, включил имя Тем в свое имя Небти и называл себя «творением Ра», «избранным Ра» и «возлюбленным Ра». Поскольку во всех его титулах недостает имени Амон, есть основание предположить, что его личные симпатии были отданы культу солнечных богов севера, а не культу фиванского Амона. Тем не менее он сохранял хорошие отношения со жрецами Амона и приносил дары их божеству, которое благодаря победам Тутмоса III было признано в Египетском Судане, Египте и Сирии как бог всего мира.

На смену Тутмосу IV пришел его сын Аменхотеп, третий царь, носивший это имя, и жречество Фив объявило, что он приходился истинным сыном их богу Амона, кровь которого текла в его жилах. Согласно преданию, бог принял облик Тутмоса IV, и царица Мутемвия понесла от него сына. Насколько полное или, наоборот, незначительное религиозное воспитание получил ребенок, сказать невозможно, но представляется вероятным, что его мать, царевна Митанни, постаралась привить ему любовь к богам своей родной земли. Из титулов, которые Аменхотеп принял, став фараоном, ясно, что его устраивало быть «избранным Ра»,

«избранным Тема» или «избранным Амона». Судя по всему, ему было безразлично, будет ли он «возлюбленным» и «сиянием Ра» или «возлюбленным» и «сиянием Амона». Его предшественники на египетском троне со всей серьезностью верили, что в их жилах течет божественная кровь, поэтому они и действовали так, как, по их мнению, должны были действовать боги. В первую очередь они окружали себя сложным церемониалом, заставлявшим поверить в то, что их царь является богом. Для Аменхотепа все египетские боги были равны, и мы видим на изображениях в храме в Сульбе, что в 80 км над вершиной Второго порога, что он в той же степени, что и Амона, в чью честь отстроил храм, желал почитать себя и приносить жертвы себе. Как-то невозможно представить себе его выполняющим ежедневно сложные ритуалы и церемонии, которые египетскому царю следовало выполнять в карнакском святилище Амона-Ра, с целью получить от божества силу и знания, необходимые для успешного управления своим народом.

Одним из самых важных событий в его жизни, имевшим далеко идущие последствия, стала женитьба на Тии , очевидно происходящей из семьи, не занимавшей высокое социальное положение. В иероглифах Тель-эль-Амарны ее имя пишется Теи . Ее отца звали Юйи , а мать — Туи . Их гробница была открыта в 1905 году, и представляется очевидным, что до замужества их дочери и Аменхотепа III они были простыми людьми. Современные египтологи вопреки мнению египтологов старой школы едины во мнении, что оба они египтяне, а не иностранцы. В любом случае нет сомнения, что Тии была незаурядной женщиной и имела большое влияние на своего супруга. В надписях ее имя присутствует рядом с именем супруга — факт, свидетельствующий о том, что Аменхотеп признавал ее авторитет как сопра-

вителя. Она участвовала в общественных мероприятиях и в религиозных церемониях, чего супруги египетских царей до нее не делали. Ее власть и во дворце, и в стране была велика, и есть свидетельства, доказывающие, что царские приказы, как внутренние, так и публичные, издавались только после ее одобрения. В Судане царю поклонялись как богу, как сыну, равному и «коллеге» Амона-Ра, а в храме, который Аменхотеп построил для супруги в Саденге, ей поклонялись как богине. Когда Аменхотеп женился или, возможно стал царем, он инициировал создание некоторого количества необычайно крупных стеатитовых скарабеев, на которые наряду с его именами и титулами были нанесены имена и титулы его супруги. На другой группе больших скарабеев он велел вырезать свои имена и титулы, а также имена Тии, ее отца Юйи и матери Туи. Далее следовало следующее утверждение: «[Она] супруга победоносного царя, чья территория на юге достигает Карей (то есть Напаты, у основания Четвертого порога), а на севере Нахарна» (то есть страны верховья Евфрата). Возможно, это еще один способ заявить о том, что великий и могущественный царь Аменхотеп был горд взять в жены дочь простых родителей и дать ей положение, равное своему. Возможно и то, как уже давно предположил Масперо, что здесь намекается на некий романтический эпизод, аналогичный историям женитьбы царей на пастушках по любви. Мы не знаем и не имеем возможности узнать, каковы были религиозные взгляды Тии и каким богам она поклонялась, но надпись, которая повторяется на нескольких стеатитовых скарабеех, позволяет сделать вывод, что она благоклонно относилась к культу Амона, а в последние годы жизни стала горячей и преданной поклонницей этого бога. Чтобы доставить ей удовольствие, Аменхотеп приказал выкопать в ее поместье Чаруха

в Западных Фивах большое озеро. Оно имело длину около 1,8 км (3700 кубит) и ширину более 1 км (700 ку-

бит), вероятно, что им является современное Биркат-Хабу. На шестнадцатый день третьего месяца сезона Ахет (октябрь), на одиннадцатом году своего правления, его величество проплыл по озеру в своей ладье, названной АТНЕН-ТЕНЕН — «Атон блистает». В последующие годы этот день отмечался как праздник. И озеро, и ладья были построены только для того, чтобы доставить удовольствие царице, и тот факт, что в названии использовалось имя Атона, а не Амона, говорит о желании царя и царицы отдать дань уважения этому солнечному богу. Масперо утверждает, что эта водная процессия дала начало культу Атона в Фивах, и, возможно, он прав.

У Аменхотепа от царицы Ти́и было пятеро детей — четыре дочери: Аст, Хентанеб, Сатамон и Бактенатон, — и сын — Аменхотеп IV. Ти́и жила в Западных Фивах как при жизни своего мужа, так и после его смерти. Временами она посещала Тель-эль-Амарну и находилась там в двадцатый год правления своего сына. Фотография ее превосходного портрета приведена в книге Дэвиса о ее гробнице.

Правда, его уважение к Ти́и и почести, которыми он ее окружал, не помешали Аменхотепу брать в жены других женщин. Из табличек Тель-эль-Амарны нам известно, что он женился на сестре и дочери царя Митанни Тушрата. Его свадьба с Гилухипой, дочерью Сатарны и сестрой Тушрата, состоялась на десятом году его правления. Это событие он увековечил изготовлением ряда крупных скарабеев, на которых имелась надпись о том, что на десятом году его правления Гилухипа , дочь нахарнского князя Сатарны, прибыла в Египет со свитой из 317 человек. В точности неизвестно, когда именно Аменхотеп женился на дочери Тушрата Тадухипе, но то, что он вместе с ней получил много всевозможных даров от ее отца, совершенно очевидно. Табличка в Берлинском музее (№ 296)

содержит перечень свадебных даров. Женившись на митаннийской царевне, Аменхотеп последовал примеру своего отца Тутмоса IV, жена которого (египтяне называли ее Мутемвия) была родом из этой страны. Поэтому вполне естественно, что влияние этих царевен на египетских царей в фиванском дворе было весьма существенным. Они, так же как и сопровождавшая их высшая знать, несомненно, предпочитали культ своих исконных богов культу фиванского Амона. Сын Ти Аменхотеп IV и его сестры рано ознакомились с религиозными взглядами матери и ее окружения. Ненависть принца к Амону и его невежественным жрецам, вероятно, началась в то время, когда он начал общаться с митаннийскими принцессами и узнал имена Митры, Варуны, Индры и других арийских богов, культы которых во многих отношениях были схожи с культурами Гора, Ра, Тема и других египетских солнечных богов.

В первые годы своего правления Аменхотеп проводил много времени на охоте. Чтобы увековечить свои свершения на этом поприще, он велел изваять две группы крупных скарабеев. В их основании был вырезан текст, подробно описывающий произошедшее с ним на охоте, а также количество убитых им животных. Одна группа — «охотничьи скарабеи» — сообщает нам, что царю поступило известие о стаде дикого скота, замеченном в Нижнем Египте. Без промедления он сел в ладью, плыл всю ночь и утром прибыл к тому месту, где было замечено стадо. Люди сделали изгородь из пик и канатов, после чего в истинно африканской традиции окружили стадо и с криками загнали животных в огороженное место. Скарабей сообщает, что было согнано 170 диких животных, после чего выехал царь на своей колеснице и убил 56 из них. Через несколько дней он убил еще 20 животных. Это происходило на втором году правления Аменхотепа¹.

¹ Прекрасный экземпляр из этой группы скарабеев хранится в Британском музее, № 555585.

Другая группа «охотничьих скарабеев» была создана на десятом году правления Аменхотепа. Текст, после перечисления всех имен и титулов самого фараона и его супруги Тии, повествует о том, что с первого по десятый год своего правления он собственной рукой убил 102 свирепых льва¹. Ни один египетский фараон, кроме Аменхотепа III, не использовал скарабеев как носителей информации, касающейся его личных свершений и личных дел. Конечно, у Аменхотепа имелись определенные причины так поступать, но, если он не имел желания секуляризировать священный символ Хепри или подвергнуть добродушной насмешке египетские верования, о которых он серьезно не думал, подобное использование скарабеев необъяснимо.

Правление Аменхотепа III не имеет аналогов в египетской истории. Взойдя на трон, он оказался абсолютным властителем окружающих Египет земель от Сирии и Финикии, на севере до Египетского Судана вплоть до Напаты на юге. Его великий предок Тутмос III завоевал для него мир, во всяком случае, мир, каким его знали египтяне. Если не считать «войны», которую он вел в Нубии на пятом году своего правления, ему не приходилось применять силу, чтобы сохранить завоевания Тутмоса III. А та «война» была не слишком важным делом. Она была спровоцирована бунтом нескольких племен, живших у основания Второго порога, и, согласно надписям на стеле из песчаника, установленной Аменхотепом в ознаменование этой победы, он захватил всего лишь 740 пленных и убил 312 бунтовщиков. (Стела была создана царским наместником в Северном Судане Мермосом и установлена им в Самнахе, в 50 км от Вади-Хальфы. Сейчас она хранится в Британском музее.) Он укрепил царскую власть в Судане, и местная знать не только признала его своим господином, но и поклонялась ему как богу. Год за годом, под общим руковод-

¹ Прекрасные экземпляры из этой группы скарабеев также хранятся в Британском музее, № 4095, 1250, 24169, 29438.

ством египетского наместника в Каше, они отправляли Аменхотепу в Фивы огромные количества золота, драгоценных камней, ценных пород дерева, шкур животных, рабов. Когда фараон посещал Финикию, Сирию и соседние страны, местные шейхи и их племена всегда приветствовали его, как своего царя, и аккуратно выплачивали дань. Великие независимые вожди Вавилонии, Месопотамии, Ассирии и Митанни соперничали друг с другом ради его благосклонности, и, вероятно, самым счастливым временем его не лишенной удовольствий жизни было проведенное в кругу друзей и союзников из Месопотамии. Легко представить радость фараона, охотящегося на льва в пустыне к югу от Синджара и в зарослях за рекой Хабур, а его любовь к охоте завоевала ему множество друзей среди шейхов Месопотамии. Визиты Аменхотепа в Западную Азию стимулировали торговлю, поскольку караваны могли проходить по Египту без каких-либо препятствий, и в те дни торговцы с островов и побережья Средиземного моря стекались в Египет, где золота было, как пыли под ногами.

Большую часть унаследованного им состояния, так же как и ежегодно получаемой богатой дани, Аменхотеп тратил на расширение и украшение храмов в Фивах. Он всегда был полон идеями, любил грандиозные зрелища, на которые не жалел ни сил, ни средств. Аменхотеп нанимал величайших архитекторов и инженеров, лучших мастеров и давал им возможность работать, как Хатшепсут своему архитектору Сенмуту. На восточном берегу он увеличил Карнакский храм, построил дорогу от реки к нему, а также установил обелиски и свои скульптурные изображения. Он достроил храм Мут и выкопал священное озеро, на котором можно было проводить священные религиозные процессии. Он создал аллею криосфинксов в храмах Карнака и Луксора, причем каждый из них держал между лапами фигуру фараона. В Луксоре он также построил знаменитую колоннаду, которая до сей поры является одной

из главных достопримечательностей города. На западном берегу Аменхотеп построил чудесный погребальный храм, где перед пилоном установил пару обелисков и два колоссальных собственных изображения, вошедшие в историю под названием «колоссы Мемнона». От реки к храму вела дорога, по обеим сторонам которой стояли каменные фигуры шакалов. Он также построил на острове Элефантина храм в честь бога Хнума, великого божества Первого порога, и, как уже было сказано ранее, он перестроил и достроил храм, основанный Тутмосом III в Сульбе. Все эти храмы были снабжены выложенными металлическими пластинами дверями, часть которых, судя по всему, была украшена богатой инкрустацией, причем в украшениях широко использовался цвет. Средства, имевшиеся в распоряжении царя, позволяли ему без ограничений использовать большое количество рабочей силы, и, должно быть, не один его подданный сколотил себе состояние, работая на Амона и царя. При таком покровительстве искусства и ремесла процветали, а из камня, дерева, меди и фаянса создавались произведения, равные которым Египет еще не видел. На протяжении всего периода правления Аменхотеп поддерживал связь со своими друзьями в Вавилонии, Месопотамии и Сирии, и каждое прибытие царских посланников давало возможность проявить щедрое гостеприимство, продемонстрировать богатство и даваемые им возможности. Приемы в богато украшенном дворце Аменхотепа III на западном берегу реки, вероятно, были воистину великолепными, поражавшими воображение, что присуще выходцам с Востока. Фараон распоряжался своим богатством по-царски, и во многих отношениях, возможно из-за присутствия митаннийской крови, он был больше похож на богатого, любящего роскошь, добродушного и властного месопотамского шейха, чем на египетского царя. Холл очень удачно назвал его Аменхотеп Великолепный. Он умер после тридцатишестилетнего царствования и был похоронен в Западной

долине в Фивах. Настенные изображения в гробнице показывают царя, поклоняющегося богам подземного мира, а на потолке находятся очень интересные изображения звездного неба. Когда царь был похоронен, гробницу еще не успели закончить. Она была разграблена профессиональными расхитителями гробниц, и властители тех времен перенесли мумию Аменхотепа III в гробницу Аменхотепа II, где она и была обнаружена в 1899 году Лоре¹. Так что, каково бы ни было отношение Аменхотепа III к Атону, он был похоронен в Западных Фивах со всей торжественностью и церемониями, подобающими египетскому фараону.

¹ Л о р е Виктор — французский египтолог.

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТА АТОНА ПРИ АМЕНХОТЕПЕ IV

На смену Аменхотепу III пришел его сын от любимой жены Ти, взшедший на престол под именем Аменхотеп IV. Он правил около 17 лет и умер, вероятнее всего, не достигнув тридцатилетнего возраста. Истина последнего утверждения основывается на свидетельстве — мумии молодого человека, обнаруженной в гробнице царицы Ти. Считается, что это мумия Аменхотепа IV. Существует предположение, что эта мумия была взята из царской гробницы в Тель-эль-Амарне по ошибке вместо мумии самой царицы, перевезена в Фивы и захоронена. Доктор Элиот Смит тщательно исследовал скелет и пришел к выводу, что он принадлежит молодому человеку 25—26 лет, хотя нельзя исключить возможность, что ему было на несколько лет больше. Это свидетельство чрезвычайно важно, поскольку далее он продолжает: «Череп носит все признаки деформации, вызванные состоянием гидроцефалии». Следовательно, если скелет действительно принадлежит Аменхотепу IV, он страдал от гидроцефалии, и если царь умер в 25—26 лет, то править он начал в возрасте 9—10 лет. Хотя возможно, он стал править, когда не стал на несколько лет старше.

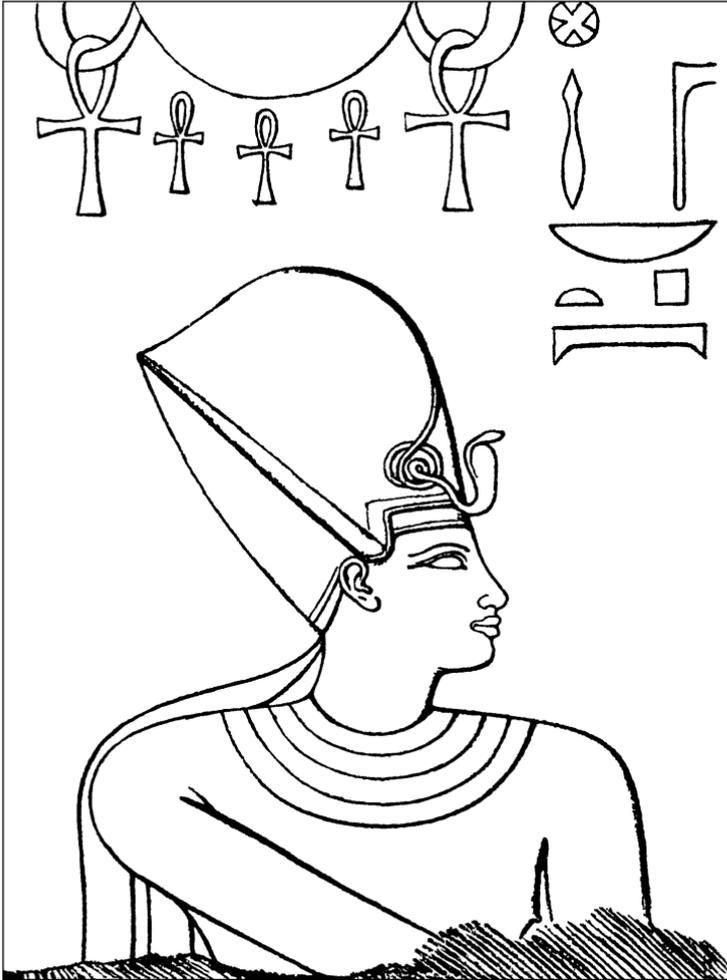
Даже будь его отец жив, он был не тем человеком, который стал бы учить сына подражать ратным подвигам воинственных фараонов, таких как Тутмос III, да и при дворе не было никого, кто обучил бы юношу искусству войны. За долгое и мирное правление Аменхотепа III египтяне позабыли, что роскошь, к которой

они с легкостью привыкли, куплена свирепыми набегами и жестокими войнами их предков. Фактически в течение нескольких лет после смерти мужа Египтом правила Тия, и мальчик-фараон, по крайней мере какое-то время, следовал указаниям матери. Его супруга Нефертити, которая была дочерью его отца, возможно, от какой-то месопотамки, несомненно, была выбрана царицей Тией, а настенные рисунки из Тель-эль-Амарны свидетельствуют, что фараон находился под большим влиянием обеих женщин. Муж его кормилицы, которого звали Эйе, был жрецом Атона, поэтому в самом раннем возрасте Аменхотеп IV, можно сказать, с молоком матери впитал основы культа Атона, знал, а также был знаком с религиозными верованиями митаннийцев, живущих при египетском дворе. Семена попали в его душу и проросли. В результате юный фараон возненавидел не только Амона, великого бога Фив, но заодно и всех древних богов и богинь Египта, за исключением солнечных богов Гелиополиса. Во многих отношениях эти боги напоминали ему арийских, которым поклонялась его бабушка и ее люди, особенно Варуну. Ему, как и Ра, иногда приносили человеческие жертвы, к которым Аменхотеп IV был привержен. Кроме того, он наверняка видел, как и многие другие, что жрецы Амона узурпировали царские prerogatives и, благодаря своему богатству и проницательности, постепенно становились доминирующей силой в стране. Но даже в это время жрецы продолжали получать колоссальные доходы, и власть жрецов на территории от Напаты на юге до Сирии на востоке еще больше укреплялась.

В течение первых пяти или шести лет своего правления Аменхотеп IV, вероятно в результате умелого руководства своей матери, почти не вносил изменения в состав правительства своей страны. Но его действия в последующие годы доказали, что, даже будучи еще совсем ребенком, он изучал религию с большим рвением и отнюдь не детским пониманием. Должно быть,

рано повзрослев, он был не по возрасту умен, очень быстро соображал и, в дополнение к этому, обладал твердыми религиозными убеждениями и смелостью. Также ясно, что он не выносил оппозицию и искренне верил в правоту своих действий. Однако, несмотря на большое число положительных качеств, юному фараону не хватало практических знаний людей и вещей. Он так никогда и не понял истинную природу обязанностей, которые, будучи царем, должен был исполнять ради своей страны и людей, реальности жизни оставались очень далекими от него. Юноша никак не мог освоить искусства быть фараоном и не видел, что только воин может удержать то, что завоевали для него другие воины. Вместо того чтобы держаться людей дела, он сидел у ног жреца Эйи и занимал свой ум религиозными проблемами. В конце концов, с помощью обожающей сына матери и ее приближенных Аменхотеп IV стал несгибаемым фанатиком, каким его изображают рисунки в гробницах и на памятниках Египта. Таким его сделали его физическое состояние и окружение. В последние годы его описывали такими словами, как «великий идеалист», «великий реформатор», «первый в мире революционер», «первая личность в человеческой истории» и т. д. Но ввиду известных исторических фактов, а также памятуя о заключении доктора Элиота Смита относительно деформированного черепа фараона, мы вместе с доктором Холлом вполне обоснованно можем задать вопрос: не был ли этот фараон наполовину безумен? Только безумный человек может не замечать очевидных фактов и быть настолько слепым, чтобы попытаться свергнуть Амона, уничтожив его культ, вокруг которого была сосредоточена вся социальная жизнь страны. Наконец, он был религиозным фанатиком, и духовное высокомерие и самодостаточность делали его невнимательным ко всему, кроме собственных чувств и эмоций.

Решив, что Амона и всех остальных богов Египта следует отместить в сторону, Аменхотеп IV, не теряя вре-

Атон, великий бог, повелитель небес, от которого исходит «жизнь»
☥☥☥; ниже — Аменхотеп IV, изображенный как обычно изображают фараонов

мени, начал действовать. Проведя годы в размышлениях, он пришел к выводу, что только солнечные боги — Тем, Ра и Гор двух горизонтов — достойны почитания и что некая форма поклонения этим богам должна занять место культа Амона. Солнечным богом, которого Аменхотеп IV выбрал для поклонения, стал Атон, то есть солнечный диск, который был жилищем Тема, а позднее и Ра из Гелиополиса. Однако диск для него был не только обителью солнечного бога, он был самим богом, который излучал телом свет и тепло, дающие жизнь всему живому на земле. Именно Атону Аменхотеп IV приписал все черты старых богов — Тема, Ра, Гора и даже Амона. Он объявил Атона Единственным. Правда, то же самое провозглашали все жрецы о древних богах, Теме, Хепри, Хнуме, Ра, а позднее и об Амоне. Поклонники каждого великого бога в Египте с незапамятных времен объявляли своего бога Единственным. Представляется, что «единственность» была качеством всего, чему поклонялись в Египте, так же как и в некоторых частях Индии. Невозможно, чтобы Аменхотеп IV знал о существовании других солнц, кроме солнца, которое он видел: было очевидно, что Атон, как солнечный диск, был единственным, у него не было ни равных, ни «коллег». О взглядах Аменхотепа на природу этого бога можно судить по тому, как он именовал Атона. Его титул написан в двух картушах и звучит следующим образом:

«Живой Гор двух горизонтов, превозносимый в восточном горизонте своим именем Шу-кто-в-Диске».

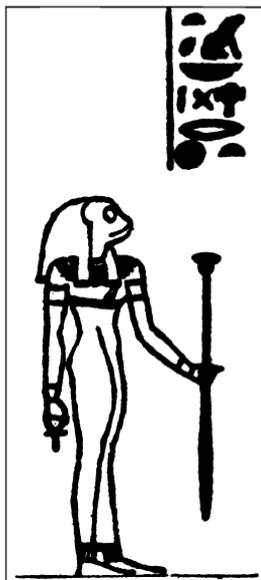
Далее следуют слова «всегда живущий, вечный, великий живой Диск, он, кто в празднике заката¹, господин Круга (то есть всего, на что светит Диск во всех направлениях), господин Диска, повелитель небес, господин на земле». Аменхотеп IV поклонялся Гору двух

¹ Судя по всему, целью праздника было продление жизни царя, который одевался как Осирис, брал атрибуты Осириса и с помощью обрядов и ритуалов воплощался в бога. Таким образом он возобновлял свои жизненные силы и божественность.

горизонтов как «Шу-кто-в-диске». Если мы будем рассматривать Шу как обычное существительное, его следует перевести как «тепло» или «тепло и свет», поскольку слово имеет именно эти значения. В этом случае Аменхотеп IV поклонялся солнечному теплу, или теплу и свету, которые были заключены в Диске. Сегодня мы знаем из текстов пирамид, что Тем, или Тем-Ра, создал бога и богиню из излучения или вещества своего собственного тела и они получили имена Шу и Тефнут. Первый был теплом, исходящим из тела бога, а вторая — влагой. Шу и Тефнут создали Геба (землю) и Нут (небо), которые, в свою очередь, произвели на свет Осириса, божество реки Нил, Сета, бога упадка и смерти, а также Исиду и Нефтис. Но если мы будем рассматривать слово «Шу» в титуле бога Аменхотепа как имя собственное, результат получится тем же. Иными словами, этот фараон поклонялся солнечному теплу и обожествлял его, как единственную вечную, созидательную, оплодотворяющую и сохраняющую жизнь силу. В древнем предании Гелиополиса был Тем, или Тем-Ра, или Хепри, творец Диска Атона, но этот взгляд Аменхотеп отвергал. Он утверждал, что Диск начал существовать, создав себя сам. Обычным символом солнечных богов был диск, обвитый змеей, но, когда Аменхотеп сделал диск символом бога, он отказался от змеи и стал осмыслять диск по-новому. От диска, с окружностью которого иногда соседствуют

символы «жизнь» — , он протянул ряд лучей, причем на конце каждого из них была рука. Получалось, что диск руками дарует «жизнь» земле. Этот символ никогда не был популярным в стране, и в целом народ предпочитал верить, что солнечный бог путешествует по небу в двух ладьях — Сектет и Атет.

Насаждение старого гелиополитанского культа солнечного бога Аменхотепом не могло понравиться египтянам, поскольку было слишком философским по характеру и, вероятнее всего, основывалось на эзо-

Богиня с головой лягушки — Хекет, одна из восьми членов восьмерки Тота

терических, имевших иностранное происхождение доктринах. Архитекторы Гер и Сути, надзиравшие за строительством храмов Амона в Фивах, соглашались следовать примеру своего хозяина Аменхотепа III, преклонявшего колена перед Атоном, и, как и многие другие официальные лица, воспевать его в гимне. Но для них не была тайной религиозная терпимость их хозяина, по крайней мере внешне вполне лояльного к Амону, кровь которого, как утверждали жрецы, текла в царских жилах. Для Аменхотепа III было не принципиально — богом больше или богом меньше, и он считал естественным то, что каждый жрец преувеличенно восхваляет могущество своего бога. Он не возражал против того, чтобы считаться «двойником» Амона и, в качестве такового, стать объектом поклонения. Но его сын был иным. Тепло Атона дало ему жизнь, и под-

держивало ее в нем, и, пока в нем теплилась жизнь, Атон был в нем. Жизнь Атона была его жизнью, и его жизнь была жизнью Атона: следовательно, он был Атоном. Духовное высокомерие позволило ему поверить, что именно он является воплощением бога Атона, иными словами, что он и есть бог, причем не просто «местный бог» или один из «богов» Египта, и что его деяния священны. Посему он считал, что нет необходимости посещать храм Амона, чтобы получить ежедневную порцию «воды жизни», которая не только поддерживала физическое здоровье египетских фараонов, но давала им мудрость и проницательность, необходимые для управления страной. Не был он склонен и приближать к себе высших жрецов Амона. В конце концов он решил, что с Амоном и прочими богами следует покончить, а догмы и доктрины их жречества ликвидировать, после чего провозгласить Атона Единственным богом, сотворившим себя и поддерживающим свое существование, *сыном и заместителем* которого являлся египетский фараон.

Очевидно, что, не обдумав возможных последствий такого решения, Аменхотеп приступил к делу и начал строительство храма Гем-Атон в Пер-Атон в Фивах. В нем находился ковчег, в   в Фивах. В нем находился ковчег, в который был помещен *бен* или *бенбен*, то есть таинственный «солнечный камень». Так он последовал примеру жрецов Гелиополиса. Для храма фараон выбрал место примерно на полпути между храмами Карнака и Луксора. Он решил, что этот храм станет центром поклонения Атону и его культ впредь станет единственной религией страны. Реакцию жрецов Амона и жителей Фив на действия фараона легко себе представить, с падением Амона все они лишались средств к существованию. Тем не менее Аменхотеп был царем, в его жилах текла кровь солнечного бога, и он был повелителем и хозяином Египта, всех живущих в нем людей

и вещей. Поэтому и жрецы, и народ не могли противиться его воле. Они проклинали Атона и его фанатичного приверженца, но были не в силах предотвратить конфискацию «доходов» Амона и ликвидацию его культа. Не удовлетворенный этим, Аменхотеп приказал стереть имя Амона со всех памятников, даже если для этого приходилось стереть имя его собственного отца, да и слово «боги» нередко стесывалось. Не только Амон должен был прекратить свое существование, впредь не должно было быть и других богов. Атон становился единственным божеством, которому следовало поклоняться.

Можно представить, какова была реакция на обнаружение подобного указа. Фивы наполнились ропотом недовольных последователей Амона. Когда же строительство храма Атона было завершено и новая религия официально вступила в силу, ропот сменился угрозами и проклятиями, начались ожесточенные споры и столкновения между амонистами и атонистами. В точности неизвестно, что именно произошло, но в результате неразберихи и волнений Аменхотеп IV посчитал невозможным дальнейшее пребывание в Фивах и решил перебраться вместе с двором на новое место. Невозможно понять, принял ли он это решение, опасаясь за собственную безопасность и безопасность семьи, или же таким образом он хотел нанести еще более глубокое оскорбление Амону и его жрецам. В любом случае причина, побудившая его покинуть свою столицу, тем самым нивелировав его статус, должна была быть серьезной и не требовавшей отлагательства. Решив покинуть Фивы, он стал искать место для новой столицы, которую собирался сделать городом божьим, и нашел его на севере — в 260 км к югу от Каира и 80 км к северу от Асьюта. Здесь на восточном берегу Нила холмы окружают необычную, покрытую чистым желтым песком равнину. Почва была девственной, ее никогда не оскверняли храмы или иные сооружения,

посвященные древним египетским богам, которых Аменхотеп IV ненавидел, да и сама равнина идеально подходила для строительства нового города: гладкость ее поверхности не нарушали холмы или скалы, известняк или песчаник. Место располагалось в 5 км от Нила в его самой широкой части и имело длину около 8 км. Равнина на другом берегу реки, тянувшаяся от Нила к западным холмам, была намного обширнее той, что на восточном берегу, и также была включена фараоном в район предполагаемой застройки. Он установил большие стелы на границах выбранного участка, чтобы отметить пределы территории Атона, и велел вырезать на них надписи, подтверждающие этот факт.

Мы уже говорили о том, что Аменхотеп IV везде, где возможно, уничтожал имя Амона со стел и других памятников, даже с картушей своего отца, но в то же время это имя составляло часть его собственного имени, как сына Ра. Уничтожить это противоречие было, в общем-то, несложно, и Аменхотеп сменил имя, в переводе означавшее «Амон доволен», на Ахенатон

, которое по аналогии должно означать нечто вроде «Атон доволен». Это значение уже

принято многими египтологами, но я считаю, что не следует слишком уж решительно отмечать старый перевод — «дух Атона». Я транскрибирую новое имя Аменхотепа IV Ахенатон (Aakhunaten) вовсе не из желания добавить еще одну к и без того большому числу ранее предложенных транслитераций, а потому, что оно достаточно точно воспроизводит иероглифы. Тексты пирамид показывают, что фонетическое значение

было   или   . Первый знак пред-

ставляет короткий звук *a*, *e* или *i*; второй *a*, как в еврейском *aleph*, третий *kh*, четвертый *u*, хотя фонетическое значение

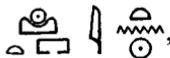

в текстах пирамид было *aakh*, или *aakhu*, но в более поздние времена *a* , вероятно, было

опущено, и тогда звучание должно было быть *akh*, как прочитал это Берч шестьдесят лет назад. Если так, правильная транслитерация имени — Ахентаон. Как это имя произносилось, мы уже никогда не узнаем, но нет никаких оснований предполагать, что правильным произношением было Ихнатон или Ихенатон. Сегодня, по прошествии времени, можно отметить, что слово *Aten* не имело ничего общего с семитским *'adhôn*, что означает «господин».

В связи со своим новым именем Аменхотеп IV ввел два новых титула — «Анх-ем-Маат» и «Аа-ем-аха-ф». Первое означает «живущий в правде», а второе — «великий в жизни». Что в точности означает «живущий в правде», не вполне ясно. Маат означает все, что есть прямого, истинного, настоящего, законного и в физическом, и в моральном аспекте, правду, реальность и т. д.

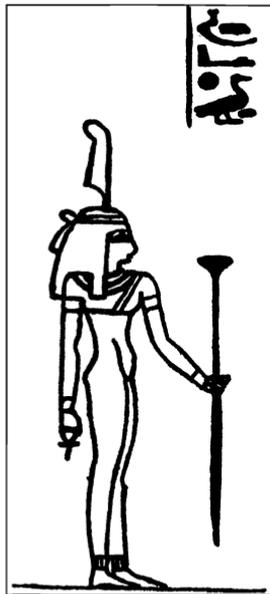
Вряд ли он имел в виду «живущий в законе или согласно закону», поскольку он сам был законом. Но он мог подразумевать, что в атонизме он нашел правду, подлинность, а все остальное в религии — иллюзия и обман. Атон жил в Маат, то есть в правде и истине, и царь, имеющий сущность Атона в душе, делал то же самое. Точное значение, придаваемое Аменхотепом другому титулу, — «великий в жизни» — тоже не вполне понятно. Он, как и все предшествовавшие ему фараоны, считался «сыном Ра», но при этом не утверждал, как все они, что «будет жить вечно, как Ра», и только провозгласил, что его период его жизни был великим. Аменхотеп IV назвал свою столицу Ахетатон

, то есть «горизонт Атона». Он и его последователи считали, что это единственное место, где живет Атон. Для них город стал символом великолепия, благожелательности и любви бога, его вид наполнял сердца радостью, а красоты считались непревзойденными. Ахетатон стал для поклонников Атона тем же, чем Вавилон был для вавилонян, Иерусалим для

Тот, творец письменности богов, то есть иероглифов. Он был умом первобытного бога и переводил в речь волю этого бога

Маат, богиня правды, реальности, закона, и физического и духовного порядка, честности, прямоты, чистоты и т. д.

евреев, Мекка для арабов. Жить здесь и лицеизреть царя, сына Атона, купаясь в теплых, дающих жизнь лучах, было предвкушением небесных радостей. Правда, никто из авторов гимнов Атону не снизошли до объяснения, на что же были похожи небеса, о которых они столь бойко толковали. Поселившись в новом городе, Аменхотеп IV приступил к работе по оформлению культа Атона и обнародовал свое учение, которое, как и все авторы наставлений морального и религиозного содержания, назвал «Учением» * , *sbait*.

Назначив себя верховным жрецом, он, и это представляется весьма любопытным, взял старый титул верховного жреца Гелиополиса и назвал себя «Ур-маа»,

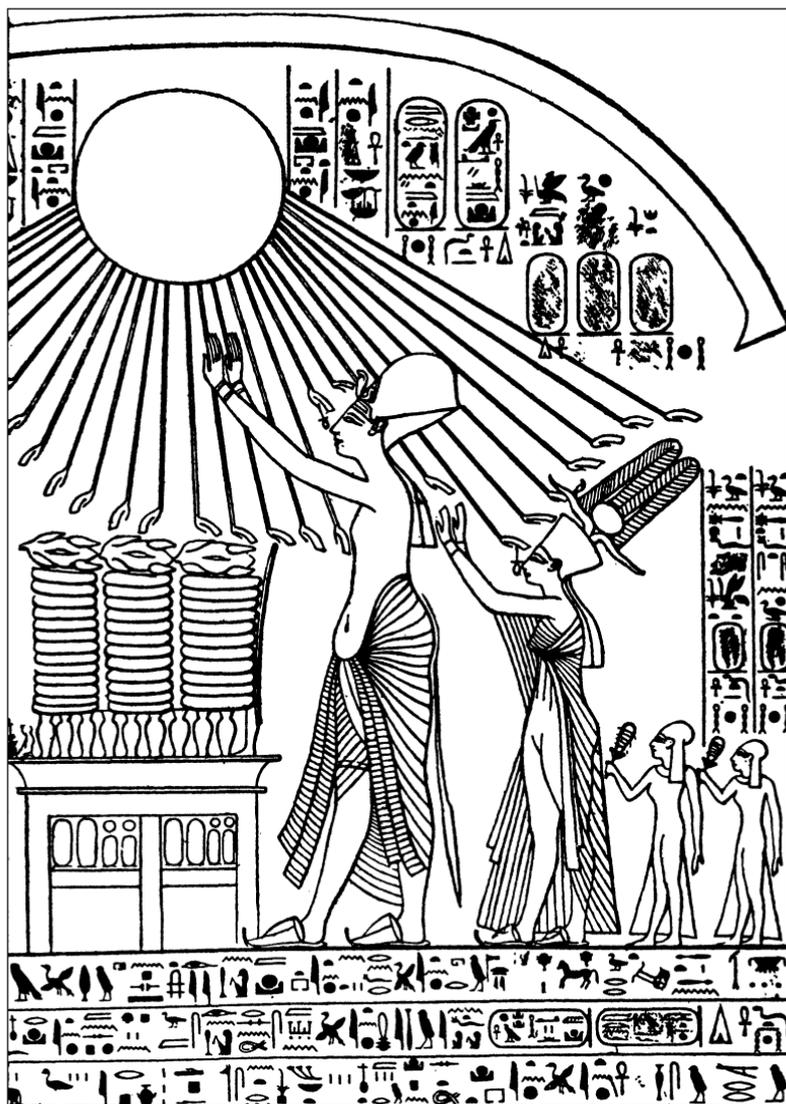

, то есть «великий провидец». Однако он не принял одновременно старые полумистические ритуалы и церемонии, исполняемые носителями титула в Гелиополисе. Аменхотеп IV занимал эту должность недолго, довольно быстро передав ее одному из своих преданных помощников — Мериру.

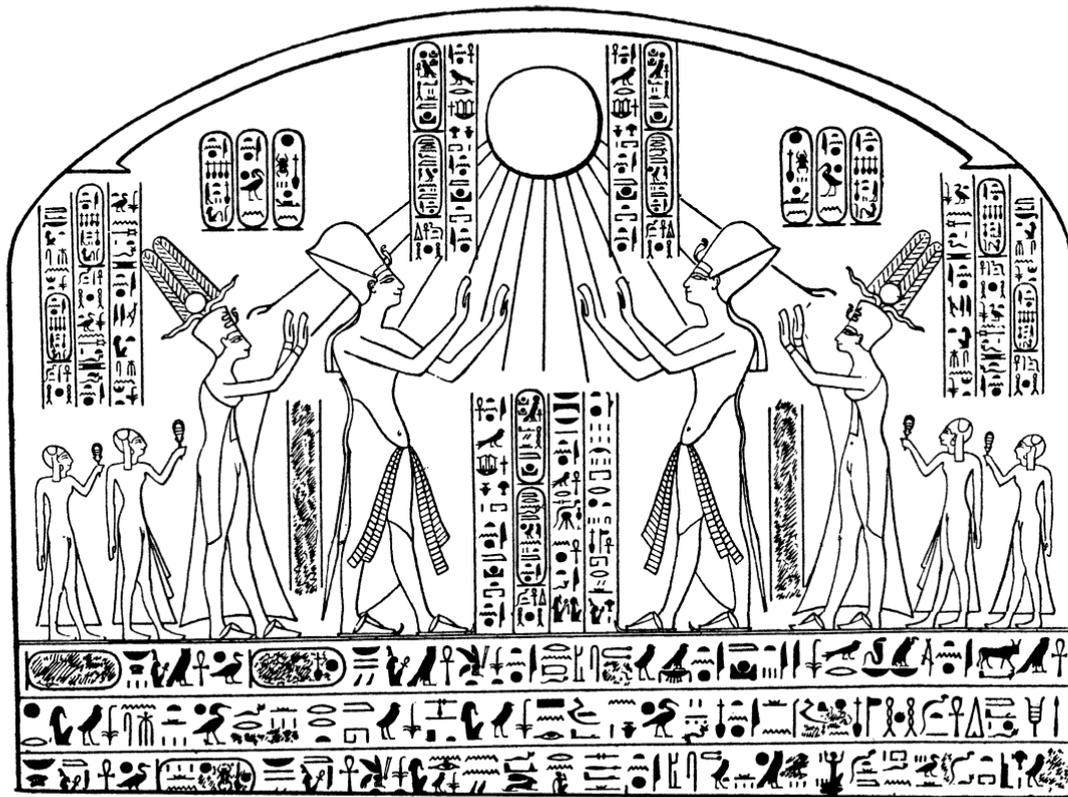
Еще мальчиком, вероятно до своего восшествия на престол, Аменхотеп мечтал о постройке храмов Атону и, поселившись в новом городе, сразу приступил к работе по возведению святилища. Среди его преданных помощников был некто Бек, архитектор и искусный строитель, во всеуслышание назвавший себя учеником царя и несомненно являвшийся человеком опытным и обладавшим тонким вкусом. Царь послал его в Сан, Съену греческих авторов, чтобы получить камень для храма Атона, и есть все основания полагать, что по окончании строительства его стены были богато украшены скульптурами и цветными росписями. Второй храм Атона был возведен для царицы-матери Тии, а третий — для царевны Бактенатон, одной из ее дочерей. Вероятно, один или несколько храмов были построены и в западной части города — на другом берегу Нила. Имея в своем распоряжении конфискованные богатства Атона, Ахенатон за время своего правления построил несколько храмов Атону. Он основал Пер-гем-Атон в Нубии — в районе Третьего порога, Гем-па-Атон и Пер-Атон в Фивах, Ахетатон в Южном Ану (Гермонтисе),

Дом Атона в Мемфисе и Рес-

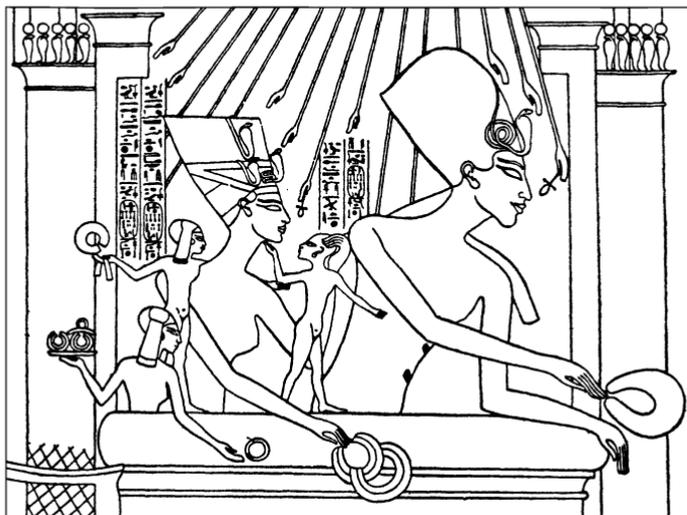
Ра-эм-Ану . Отметим, что в названии последнего храма не содержится имени Атона. Он также построил храм Атона в Сирии, о котором упоминается на одной из табличек, найденных в Тель-эль-Амарне, — Хинатуна и которая хранится в Британском музее (Вавилонский зал, витрина F, № 72 (29855)).

Аменхотеп IV в сопровождении царицы и членов семьи
приносит дары Атому

Аменхотеп IV в сопровождении царицы и членов семьи поклоняется Атону

Аменхотеп IV и его супруга царица Нефертити жалуют золотые воротники придворным фаворитам. Между царем и царицей царевна Анхесенпаатон, будущая жена Тутанхамона, за царицей две ее дочери

поскольку фараон был щедр к своим людям и, как все фараоны прошлого, хоронил своих приближенных в богатых гробницах после их смерти. Имена многих деятелей того времени хорошо известны: Марира I, Мерира II, Панехси, Юи, Ахмес, Апи, Сути, Туту, Аи и многие другие. Их гробницы найдены и описаны Дэвисом.

Их гробницы отличаются от гробниц людей того же уровня в Египте. Стены украшены рисунками, изображающими: (1) поклонение Атону царя и его матери; (2) вручение царем подарков придворным; (3) дома, сады и поместья знати; (4) сцены из домашней жизни и т. д. Иероглифические тексты на стенах содержат имена погребенных, название должностей, которые покойные занимали при жизни, льстивые славословия царю, восхваления его доброты, щедрости и знаний.

Аменхотеп IV, царица Нефертити и их дочери сидят в лучах Амона, на голове царицы диск, рога и перья Хатхор и Исиды. Аномальное развитие нижней части тела свойственно всем членам этой царской семьи

Кроме того, там зафиксированы тексты молитв и гимна Атону. Большой гимн в склепе Аи сочинен не царем, как предполагалось ранее. Это лучший из текстов такого рода, и отрывки из него были обнаружены в гробницах других государственных деятелей. В некоторых гробницах обнаружен более короткий гимн, автором которого действительно мог быть Ахенатон. В этих гробницах мы не видим фигур старых богов Египта — Ра, Гора, Птаха, Осириса, Исиды, Анубиса, богов мертвых и Туата. Там нет ни одного древнего текста, будь то гимн, молитва, заклинание, литания или что-то еще. Для поклонников Атона гробница — это место, где можно скрыть мертвое тело, а вовсе не модель Туата, как считали их предки. Царственный глава атонистов отверг все древние похоронные литургии, такие как «Книга открытия рта» и «Литургия погребальных приношений», и с молчаливым презрением относился к таким трудам, как «Книга двух путей», «Книга обитателя Туата» и «Книга ворот». Получается, что он отвергал все погребальные обряды и церемонии *en bloc* и не одобрял ритуалы, связанные с увековечиванием памяти умерших, столь дорогие сердцу каждого египтянина. Отсутствие фигур Осириса в гробницах государственных деятелей Аменхотепа, так же как и всевозможных упоминаний об этом боге в надписях на стенах, говорит о том, что царь не верил в Последний суд и в догмат о воздаянии. Если так, то Поле камышей, Поле кузнечиков, Поле жертв и Элизии, плаха палача Шесму, пять ям Туата и сожжение грешников были для него пустыми словами.

И несмотря на это, все упомянутое жило в умах и сердцах его подданных, а Аменхотеп предлагал им попросту забыть о столь важных вещах, ничего не давая взамен. История доказала, что культ Атона не мог удовлетворить египтян, которые, будучи истинными африканцами, никогда не понимали и не стремились понять философские абстракции. Возникает еще один вопрос: мумифицировали ли атонисты своих умерших?

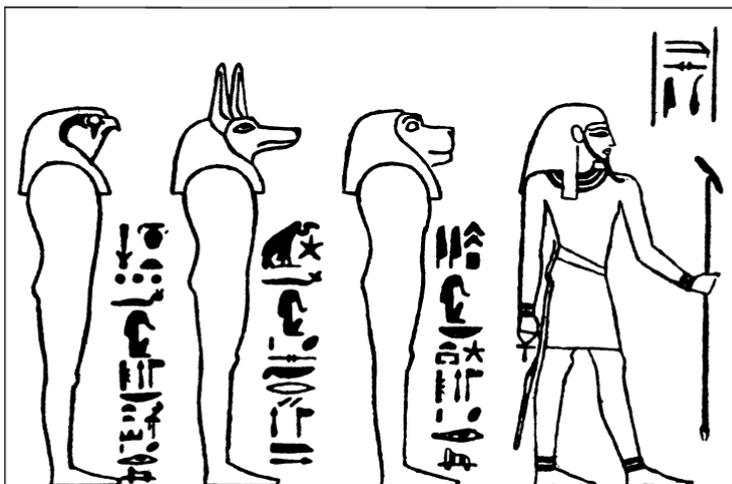
СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТА АТОНА ПРИ АМЕНХОТЕПЕ IV

Кебхесенуф,
сын Осириса

Туамутеф,
сын Секера

Хефи, сын
Осириса

Местха

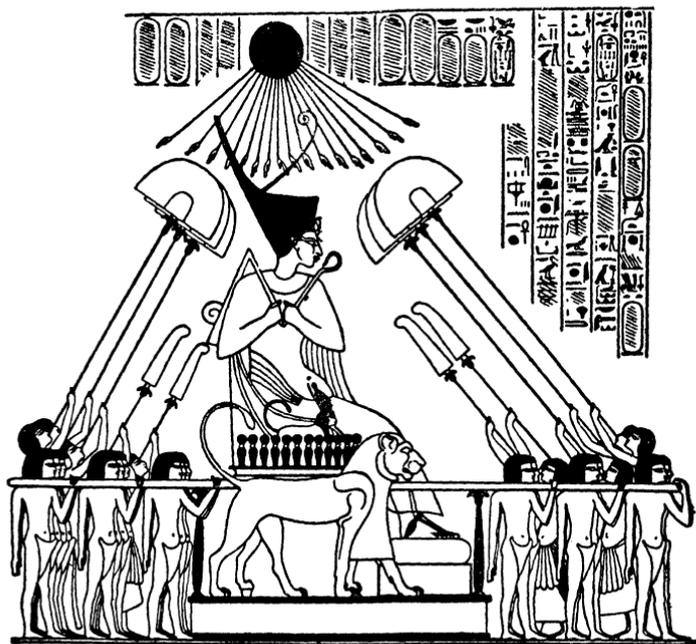

Четыре внука Гора престарелого. Они были богами четырех сторон света, а позднее, как сыновья Осириса, защищали внутренности мертвых

Поскольку гробницы в холмах над Ахетатоном существуют, можно утверждать, что важных государственных деятелей хоронили. Но что становилось с телами бедняков и рабочего люда? Неужели их бросали шакалам «в кусты»? Исходя из всего, что мы знаем, следует предположить, что атониисты почитали тепло и свет, которые бог в изобилии посылал им, что они пели, танцевали, возносили хвалу божьей милости и жили только настоящим. Они поклонялись триаде жизни, красоты и цвета. Они отказались от условности и схематизма в египетской живописи и скульптуре, использовали новые цвета. Освобожденные от контроля жречества художники и ремесленники создавали удивительные по своей красоте творения. Любовь к искусству шествовала рука об руку с религией и была ее составной частью. Мы можем проследить ее влияние в

погребальных предметах, даже когда речь шла о тех, кто верил в Осириса и был похоронен с соблюдением старых обрядов и церемоний, имеются в виду керамические фигурки, вазы и т. д. Вероятно, ярко раскрашенные виньетки, которые мы видим в свитках Книги мертвых, изготовленных в этот период, были созданы автором, подражавшим работе атонистов.

Организовывая и развивая культ Атона, Аменхотеп IV, его придворные и последователи проводили дни и годы, воспевая свое божество и украшая его дома. А что же в это время происходило с остальным Египтом? Тутанхамон требует от них, чтобы доходы храмов других богов направлялись на службу Атону, фигуры богов исчезают со своих тронов, храмы пустели, а египтяне постепенно погружались в состояние хаоса. Примерно в течение первых двенадцати лет правления Аменхотепа IV нубийцы еще платили дань, поскольку наместник Нубии имел в своем распоряжении средства для того, чтобы заставить племена нести ему золото, дерево, приводить рабов и т. д. На севере Египта главнокомандующему войсками генералу Хоремхеба удавалось поддерживать власть своего господина, но нет сомнений в том, и это доказывают последующие события, тот факт, что вскоре он сам стал египетским царем, что генерал не был искренним поклонником Атона. Его симпатии были отданы жрецам Птаха, божества Мемфиса, и Ра, божества Гелиополиса. Жители Мемфиса и Гелиополиса изо всех сил сопротивлялись строительству храмов Атона в их городах, и вряд ли стоит сомневаться, что хитроумный военачальник сумел найти с ними общий язык. Более того, генерал знал лучше царя, что происходит в Сирии, как хабиру угрожают Финикии с юга и как хетты укрепляют свои позиции в Северной Сирии, усиливаясь во всех направлениях. Он, как и каждый египтянин, внимательно следивший за развитием событий, вероятно, был убежден, что никакая сила, которую только может применить царь, не способна остановить распространение волнений в За-

Аменхотеп IV, сидящий на своем передвижном троне-льве под лучами Атона; в его руках древние символы верховной власти ?
и независимости

падной Азии и время правления египтян в этом регионе неуклонно близится к концу.

Когда Аменхотеп IV взшел на трон, все друзья его отца в Вавилонии, Ассирии, Митанни, на землях хеттов и Кипре поспешили его поздравить. Все хотели заручиться дружбой нового египетского царя. Буррабуриаш, царь Кардуниаша, надеялся обменяться подарками с новым царем и уповал на сохранение старой дружбы между двумя странами. Ашурубалит отправил ему дары и попросил взамен двадцать талантов золота. Тушратта, царь Митанни, обратился к нему по-родственному, передал приветствие царице Тии и с гордостью напомнил о старой дружбе между Митанни и

Египтом. Кроме того, он писал непосредственно Тии, также напоминая о старой дружбе. Но Ахенатон ответил совсем не так, как им хотелось бы, и, судя по письмам, посланным им, ответные дары были скудны и непрезентабельны. Не приходится сомневаться, что ему не хватало открытости и щедрости отца — Аменхотепа III. Шли годы, и правители городов и провинций, выплачивавшие Египту дань, начали писать царю торжественные заверения в своей почтительности, преданности и верности, многие упоминали о привилегиях и требовали новых. Довольно скоро эти заверения стали сопровождаться требованиями послать египетских солдат для защиты царской собственности. Так, некто Шувардата написал: «Моему царю, моему господину, моим богам и моему солнцу. Это говорит раб твой Шувардата: семь и еще семь раз падал я в ноги царю, моему господину, падал я и на живот, и на спину. Пусть царь знает, что я один, и пусть царь, мой господин, пошлет войск великое множество, пусть царь, мой повелитель, знает это»¹.

Жители Тунипа, вассалы Тутмоса III, написали царю о том, что Азиру ограбил египетский караван и, если не будет послана помощь, Тунип падет, как это произошло с *Ни*. Риб-Адда из Библоса пишет: «У нас нет пищи, чтобы есть, и мои поля не дают урожая, потому что я не могу посеять зерно. Все мои деревни находятся в руках хабиру. Я заперт, словно птица в клет-

¹ Все эти письма и сообщения написаны клинописью на глиняных табличках, более трех сотен которых обнаружила в Амарне в 1887—1888 годах местная жительница. Краткое содержание дощечек, хранящихся в Британском музее, опубликовано Безольдом и Баджем в 1892 году. Тексты всех писем, находящихся в Лондоне, Берлине и Каире, с немецким переводом были опубликованы Винклером, позднее еще один текст на немецком языке был опубликован Кнудсоном. Тексты шести писем, приобретенных Лувром в 1918 году, в переводе Тюрю-Данжена, опубликованы в Париже в 1921 году. Из них три написаны палестинскими правителями, два сирийцами и еще одно египетским царем и адресовано некому Интаруда, царю Аксафа.

Лучи Атона, дающие «жизнь» ☩ Аменхотепу IV, пока ему преподносят дары придворные

ке, и некому освободить меня. Я написал царю, но никто не обратил внимания. Почему ты не занимаешься делами твоей страны? Собака Абд-Ашрат захватил и Шигату, и Амби, и Симиру. Пошли солдат и хорошего офицера. Я молю царя не отворачиваться от нас. Почему нет ответа на мои письма? Направь к нам колесницы, и я постараюсь удержаться, иначе через два месяца Абд-Ашрат станет хозяином страны. Гебал (Библос) падет, и вся страна до самого Египта окажется в

руках хабиру. У нас нет зерна. Пошли зерно. Я отправил все свое имущество в Тир, и также дочерей моей сестры, в целях безопасности. Я послал к тебе моего сына, выслушай его. Делай со мной что хочешь, но не оставляй мой город Гебал. В прежние времена, когда Египет отвергал нас, мы не платили дань. Не отвергай нас. Я отправил своих сыновей и дочерей за пищей. У меня ничего не осталось. Ты говоришь: «Защищайте себя», но как мне это сделать? Когда я посылал к тебе сына, он ждал приема три месяца. И хотя мои соплеменники настаивают, чтобы я присоединился к мятежникам, я этого не сделаю».

Абимилки из Тира пишет: «Царю, моему повелителю, моим богам, моему солнцу. Обращается к тебе Абимилки, твой преданный раб. Семь и еще семь раз я падал к ногам моего царя, моего господина. Я не что иное, как пыль под ногами моего царя, моего господина. Мой повелитель — это солнце, которое встает над землей день за днем, согласно воле великого Солнца, его благородного отца. Я живу в его влажном дыхании и испускаю стон, когда он опускается. Он позволяет всем землям жить в мире одним лишь мановением своей руки; он грохочет в небесах, как божество грома, и вся земля содрогается в страхе. ...Послушай же меня, сказал я Солнцу, отцу царя моего. Когда я увижу лик царя моего, моего господина? И снова послушай меня. Я охраняю великий город Тир для царя моего, моего господина, и ожидаю, пока его рука даст мне воды, чтобы испить, и дров, чтобы согреться. Более того, Зимрида, сидонский царь, день за днем посылает сообщения изменнику Азиру обо всем, что он слышит из Египта. Я писал об этом моему господину, потому что он должен это знать».

В письме из Лапаи автор пишет: «Если царь потребует у меня жену, я не откажусь послать ее к нему, если он прикажет мне ударить себя кинжалом, я, конечно, сделаю это». Среди авторов писем есть дама, которая сообщает о набеге хабиру на Аялон и Сарху. Все пись-

ма говорят об одном и том же: об успешном мятеже на части зависимых от Египта территорий, о захвате, разграблении и сожжении городов и деревень хабиру, о грабеже караванов на всех торговых путях. А пока все это происходило, египетский царь оставался безразличным и интересовался только культом своего бога! Общее свидетельство всех амарнских писем не оставляет сомнений в том, что фараон Аменхотеп IV не беспокоился о сохранении дружественных отношений, существовавших между царями Вавилонии, Митанни и его отцом. Он казался вполне удовлетворенным приемом посольств и даров из Месопотамии и получением льстивых писем, полных заверений в верности и преданности, но его ответные дары никоим образом не удовлетворяли его корреспондентов. Он почти не посылал золота, необходимого для украшения храмов в Месопотамии и изготовления фигур богов, а в некоторых письмах упоминается также о случаях двурушничества со стороны египетского царя. В любом случае он не вел войн в Месопотамии, и, когда города один за другим перестали присылать дань, он не сделал ни одной попытки заставить их. Неизвестно, насколько полно он был осведомлен о происходящем в Западной Азии, но, когда Тушратта и другие политики потребовали у него компенсации за нападения на их караваны во время прохождения по египетской территории, он должен был понять, что власть Египта в этой стране существенно ослаблена. С годами царь уже не мог не понимать, что египтяне ненавидят его бога и проклинают его самого, и это знание, должно быть, негативно сказалось на его физическом здоровье и характере.

В первые годы правления Аменхотепа IV художники и скульпторы изображали его так, как обычно изображали египетских фараонов, но позже характер изображений сильно изменился. У царя от природы были длинные нос и подбородок, а также толстые, выдающиеся вперед губы, он немного сутулился, был высок и худ, и, вероятно, его колени и бедра были несколько де-

формированы. На барельефах и рисунках все эти физические недостатки чрезмерно преувеличены, так что фигуры царя больше напоминают злые карикатуры¹. Правда, все это, должно быть, делалось с ведома и одобрения царя и, вероятно, было добросовестным отображением видения художников. Иными словами, все эти произведения есть примеры реализма в искусстве (который фараон так старался внушить скульпторам и художникам, считавшимся его учениками) применительно к нему самому. История не сохранила сведений о последних годах его правления, но некоторые факты говорят о том, что, крайне обеспокоенный положением в стране и за ее пределами, понимая, что у него нет сына, который стал бы его преемником, а также тем, что он так и не сумел сделать культ Атона национальной религией, Аменхотеп IV утратил свой гордый и пылкий дух, а его физическое и духовное здоровье пошатнулось. Чувствуя, что конец близок, он назначил своим соправителем Сменхкара², за которого выдал замуж свою старшую дочь. Вскоре после этого он умер. Он был похоронен в гробнице в скалах, которая была вырублена в районе холмов в восьми километрах от города на восточном берегу Нила, а не в западных холмах, где были похоронены все цари XVIII династии. Даже когда речь зашла о выборе места для гробницы, он пошел наперекор традициям своей страны. Гробница была обнаружена местными жителями в 1887—1888 годах. Они вырезали картуши царя и продавали их путешественникам. Текст под секцией, посвященной Аменхотепу III, упоминает серию больших стеатитовых скарабеев, на которых этот

¹ Некоторые интересные замечания доктора Г. Ассельберга о старой и новой манере рисунков во время правления Аменхотепа IV с фотографиями можно найти в «Египетском журнале», т. 58 (1923), с. 36 и далее.

² Его титулы —

конце строк не позволяют сделать связный перевод, но общий смысл таков:

«Царь Севера и Юга, Неферхепрура Уа-эн-Ра, дающего жизнь, сын Ра, возлюбленный им Аменхотеп, бог, правитель Фив, великий по веку своему, [и] его великая царственная супруг Нефертити, да будет она жива и молода, говорят: да здравствует прекрасный бог, властелин грохота (грома?)... в великом и священном имени... в празднестве Сет как Татенен, господин... Атон (Диск) в небесах, прекрасный ликом, милосердный в Ану (Он)». Представляется, что это обращение к некому богу грома, чье имя было великим и священным. Обычно богом грома в Египте был Аеп (Апоп), который в этой ипостаси зовется Хемхемти. Упоминание о Татенен весьма интересно, поскольку это был один из тех богов, которых Аменхотеп IV позднее стремился «отменить». Может ли быть эта надпись попыткой ассимилировать местного суданского бога грома с Атоном? Автор одного из амарнских писем, процитированных ранее, говорит о том, что Аменхотеп IV грохочет в небесах и вся земля содрогается в страхе. Следовательно, некая ипостась Атона в умах иностранцев ассоциировалась с богом грома, но нет четких свидетельств, которые указали бы на то, кем был этот бог.

Дошедшие до нас факты о жизни и правлении Аменхотепа IV, как мне кажется, дают основания утверждать, что он был истинным религиозным фанатиком, нетерпимым, заносчивым и упрямым, но честным и искренним в своем поклонении богу и в стремлении сделать Атона общенародным божеством Египта. Современные авторы считают его реформатором, но ведь он ничего не реформировал. Он старался навязать своему народу поклонение «Гору двух горизонтов, ликующему на горизонте, в имени своем Шу, который [есть] Атон», и потерпел неудачу. Обнаружив, что подданные отказываются принять его взгляды на старое, возможно, древнейшее солнечное божество, культ которого

оставался забытым в течение множества веков, он в негодованием покинул город, где жили его великие и воинственные предки, и, словно капризный ребенок, каковым он, без сомнения, и был, удалился в другой, созданный им самим город. Как и все религиозные маньяки, страдающие манией величия, он был удовлетворен, пока мог удовлетворять свои собственные стремления и потакать своим желаниям. Обычно вред, причиняемый такими людьми, весьма ограничен по своему характеру и степени, но Аменхотеп, будучи царем, за семнадцать лет своего правления сверг страну в несказанную нищету. Он тратил доходы страны на развитие культа Атона и на удовлетворение своей потребности в красоте и в экстатических религиозных переживаниях. Он был щедр на богатые награды всем тем, кто разделял его взгляды, но проявлял жадность и мелочность, когда речь заходила о потребностях его страны. Это явствует из амарнских писем. Жители Западной Азии могли говорить, что египетский фараон по сути является «фокусником»¹, но в его личной жизни аскетизма почти не было. Его хвастливые заявления о «жизни в истине», или о «жизни правдой», которые предполагают, что он живет совершенно естественной и простой жизнью, видя вещи таковыми, какие они есть в действительности, представляются по меньшей мере нелепыми. Ахенатон имел много общего с аль-Хакимом, египетским халифом из династии Фатимидов, правившим в 996—1021 годах. Оба они являлись сыновьями богатых, любящих удовольствия и роскошь отцов, и оба вззошли на трон еще в детстве. Оба являлись людьми неординарными, стремились порвать со старыми традициями и распространить новые идеи, но переменны, к которым они стремились, невзирая ни на что, отдавали безумием. Христиане и иудеи были для аль-Хакима тем же, что поклонники Амона для Аменхотепа IV. И фараон, и халиф были набожными до не-

¹ То есть аскетом, равнодушным к богатству.

терпимости, оба они явились строителями мест для поклонения, оба считали себя воплощением своего бога, оба узурпировали черты божества и предписывали правила для поклонения. Оба были покровителями искусств, но нет свидетельств тому, что фараон стремился привлечь к своему двору образованных людей, как это делал халиф. Враги аль-Хакима часто умертвлялись, и ярость халифа провоцировала массовость убийства. У нас нет свидетельств о подобных жестокостях Ахетатона, однако было бы опрометчивостью утверждать, что люди, вызвавшие сильное недовольство фараона, не устранялись с дороги с применением методов, присущих Востоку.

Преемником Аменхотепа IV стал Сменхкар, правление которого, вероятнее всего, было коротким и не имело большого значения. Он был мужем старшей дочери фараона и горячим приверженцем Атона, культ которого так стремился внедрить. О его деятельности мы почти ничего не знаем, неизвестно даже, был ли он смещен с трона или просто умер. Вслед за ним на трон взошел Тутанхамон, о правлении которого уже говорилось. Затем последовало короткое правление Эйе, который женился на кормилице Аменхотепа IV, после чего к власти пришел Хоремхеб, военный, служивший во время правления Ахенатона на севере Египта. Реставрация культа Амона, начатая Тутанхамоном, была им завершена, что можно назвать полным триумфом Амона. Непосредственным следствием этого стал упадок и последовавшая ликвидация культа Атона, после чего город Ахетатон утратил свое значение и началось его запустение. Ремесленники, не имевшие работы, переехали в Фивы, где могли поставить свое ремесло на службе Амону, а многие атонисты покинули своего бога, переметнувшись к Амону. Возможно, храмы и дома его высокопоставленных приверженцев были разграблены толпой, поступившей так, как всегда поступали на Востоке с собственностью свергнутой *религиозной фракции*. Покинутый город вскоре превратился

в руины и больше никогда ни отстраивался и не заселялся. По средним оценкам, город просуществовал 50 лет.

Остатки Ахетатона — руины и гробницы в скалах, лежащие возле арабских деревень Хагг-Кандиль и Ат-Талл, обычно называют Тель-эль-Амарна. В 1887 году это название широко использовались жителями Верхнего Египта, и я попросил Мустафу-ага, вице-консула его британского величества в Луксоре, объяснить это. Он сказал, что арабы Бани-Амран обосновались в ат-Талле (обычно произносится как ат-Телль или даже ат-Тилль), и в течение многих лет деревня называлась Талл-Бани-амран, когда же ее жители покинули это место и вернулись в пустыню, деревня стала называться Тель-эль-Амарна. Территория очень больших размеров, нуждается в проведении тщательных раскопок, поскольку только здесь существует вероятность найти материалы, относящиеся к жизни и правлению Аменхотепа IV. Недавние открытия подтверждают этот тезис: в 1887 году местная жительница¹ обнаружила здесь более трех сотен клинописных текстов писем, полученных от царей и правителей Западной Азии, и продала их соседу за 10 пиастров. Основываясь на этом открытии, Петри начал свои раскопки и обнаружил несколько небольших текстовых фрагментов и своды символов и слов в прекрасном оформлении². Немецкое Восточное общество начало раскопки в 1913 году и обнаружило множество предметов исключительной важности, среди которых особого упоминания заслуживает клинописная табличка и великолепная голова Нефертити, хранящаяся сегодня в Берлинском музее. Эта голова — самый яркий пример раскрашенной скульптуры из Тель-эль-Амарны, должна была остаться в Египте и храниться в Каирском музее. Этот недосмотр со сторо-

¹ Это открытие одно время приписывалось Петри. Я поведал его подлинную историю в моей книге «Нил и Тигр».

² Он вел раскопки с ноября 1891 года до конца марта 1892 года.

ны каирских официальных властей требует объяснений. Среди клинописных фрагментов, обнаруженных немецкими археологами в Тель-эль-Амарне в 1913 году, был один, содержащий рассказ, описывающий экспедицию Саргона из Аккада в Малую Азию. Оригинальный текст опубликован Шредером в переводе Вейднера под названием «Путешествие Саргона Аккадского в Малую Азию».

Зимой 1920/21 года Египетское исследовательское общество отправило в Тель-эль-Амарну экспедицию под руководством профессора Т. Пита для продолжения раскопок с того места, где их завершили немцы в 1914 году. Во время раскопок было найдено много интересных артефактов, включая фрагмент клинописной таблички, и несколько образцов различной посуды и гончарных изделий. Собранная информация позволила получить ответы на ряд сложных вопросов, после чего общество приняло решение о продолжении раскопок. В 1922 году руководителем экспедиции стал мистер Вули. Он продолжал работы до тех пор, пока не истощились средства. Открытие в 1922 году лордом Карнарвоном и мистером Говардом Картером гробницы Тутанхамона повысило интерес общественности ко всему, что касалось правления Тутанхамона и его предшественника Аменхотепа IV — знаменитого фараона-еретика. Сейчас как никогда ощущается необходимость продолжить раскопки и тщательно изучить руины Тель-эль-Амарны. Чтобы сделать это, Египетскому исследовательскому обществу необходима самая широкая поддержка, и все, кого интересует история и религия Древнего Египта, должны иметь возможность пожертвовать средства на эту работу. Цены растут на все, в том числе и на ведение раскопок, но только расходы, увы, растут быстрее, чем жертвования. Президентом общества является distinguished генерал Джон Максвелл, сам страстный коллекционер египетских артефактов, а почетным секретарем — доктор Холл, заместитель хранителя отдела египетских и ассирийских

древностей Британского музея. Раскопки и другие операции общества ведутся с соблюдением жесткой экономии, и все полученные в результате предметы распределяются между музеями безвозмездно.

ГИМНЫ АТОНУ

Первый гимн (А) вложен в уста Ахенатона и известен как «короткий гимн Атону». Несколько копий гимна найдено в гробницах Тель-эль-Амарны. Тексты неоднократно публиковались разными издательствами, но самая точная версия опубликована господином Н. Дэвисом по надписям из гробницы Апи. Второй гимн (Б) найден в гробнице Эйе и известен как «длинный гимн Атону». Впервые он был опубликован французским египтологом Бурианом в «Археологической миссии», однако перевод получился неудачным, и автор вновь вернулся к этому гимну в «Памятниках культа Атона». Хороший текст с латинским переводом был опубликован Брестедом в его *Hymnis in Solem sub rege Amenophide IV conceptis*, Берлин, 1894. Английские варианты большинства из них были приведены в его «Истории Египта», а также в других изданиях. Иные версии и отрывки были опубликованы Гриффитом в «Мировой литературе», Видеманном — в «Религии», Холлом в «Древней истории» и др. Лучшим из до сих пор опубликованных считается текст Дэвиса, который с некоторыми сокращениями и приводится ниже. В последние годы этот гимн превозносится как прекрасный образец религиозной поэзии, а отдельные его части сравниваются с некоторыми еврейскими псалмами. В конце концов, его можно рассматривать как выражение возвышенных человеческих чувств и выражение твердой веры в Бога, аналогичному иудейскому Яхве и идентичному Всемогущему Богу. Но если мы внимательно проанализируем гимн, строчку за строчкой, и сравним его с гимнами Ра, Амону и другим богам, то

наверняка обнаружим, что в нем нет ни одной идеи, не позаимствованной из древних египетских религиозных текстов. Атон назван вечным, всемогущим, создавшим себя, живущим, или самосушим, творцом неба, земли и всего, что есть в них, и «единственным богом». Его тепло и свет — источники жизни, и только за них, а также за те материальные блага, которые они дают людям и всем остальным живым существам, восхваляется Атон в гимнах. В них нет ничего духовного, ничто не взывает к духовности и т. д. Язык гимнов прост и понятен, и с точки зрения смысла в них нет ничего достойного особого упоминания, есть лишь комплекс догматических положений, являющихся перечнем формул вероучения. Очень интересной чертой гимнов Атону является настойчивое возвращение автора к вопросу о красоте и могуществе света. Что это, если не митаннийское влияние, проникших в Египет арийских идей, касающихся Митры, Варуны и Савитри, или Сурьи, солнечного божества. Атон, или Гор двух горизонтов, имеет сильное сходство с Сурьей, восходящим и заходящим солнцем, Ра — с Савитри, солнцем, сияющим во всю силу, «с золотыми глазами, золотыми руками и золотым языком». «Как оживляющее и ускоряющее начало, он поднимает свои длинные золотые руки утром, пробуждает все живые существа, вливает в них энергию и снова погружает в сон вечером» (Уилкинс. «Индийская мифология»). Сурья, восходящее и заходящее солнце, подобно Атону, был великим источником света и тепла и потому богом самой жизни. Он — Дьяус Питар, небесный отец. Атон, как Сурья, был источником живого света, имел всевидящее око, его лучи были свидетельством его присутствия, они сияли, как бриллиантовое пламя, и согревали народы один за другой. Атон был не только светом солнца, который дает новую жизнь человеку и всем созданиям, но он дает свет и жизнь вообще. Несущий свет и жизнь сегодня, он тот же, кто нес тепло и жизнь в незапамятные времена, поэтому Атон вечен. Свет начинает день,

и он же был началом творения, поэтому Атон и есть творец, не созданный руками, не рожденный, правитель мира. Земля стала плодоносить благодаря Атону, посему он есть отец-мать всех созданий. Его око видело все, и он знал все. Гимны Атону предполагают, что Аменхотеп IV и его последователи хранили его образ в своих умах и поклонялись ему в душе. Но абстрактная концепция мышления была совершенно непонятна среднему египтянину, который понимал только конкретные вещи. Возможно, именно это сделало столь непопулярным культ Атона в Египте и стало причиной его падения. Атон, как и Варуна, обладал тайным присутствием, тайной силой и тайным знанием. Он заставил солнце светить, ветры были его дыханием, он создал море и заставил реки течь. Он был всеведущим и, хотя жил очень далеко — в небесах, присутствовал везде на земле. Это превосходно описывает небольшой отрывок из Ригведы:

О, дающий свет Варуна! Твой проникающий всюду взгляд видит
Весь этот активно движущийся мир.
Он пронизывает также широкое пространство неба,
Отмеряя наши дни и ночи и следя за всем созданием.

Но у Варуны была одна черта, которой, насколько нам известно, не хватало Атону: он выслеживал грехи и судил грешников. Древняя арийская молитва этому божеству, приведенная в Ригведе, гласит: «Будь милостив, о всемогущий бог, будь милостив. Я грешил из-за нехватки силы, будь милостив. Какой великий грех ищешь ты, о Варуна, в преданном тебе? Скажи мне, о недостижимый, ни от кого не зависящий бог, и избавь от греха. И я приду и буду поклоняться тебе». Варуна был постоянным свидетелем правды и лжи в людях. Древний ариец тоже молился Сурье, обращаясь к нему Гаятри — это формула, которая есть мать вед и брахманов. Он сказал богу: «Да будет всегда славен божественный Даритель жизни: пусть он просветит нас, даст нам понимание». Эти слова обеспечивали спасе-

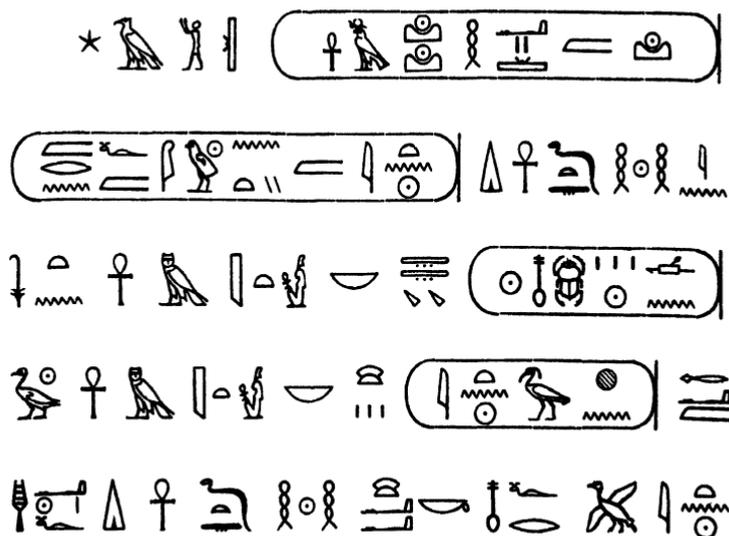
УОЛЛИС БАДЖ. ЕГИПЕТ ВРЕМЕН ТУТАНХАМОНА

ние человеку. Ни в одном из текстов Атону нет сознания греха, а в обращенных к нему гимнах нет просьб о духовном просветлении, понимании или мудрости. Тогда ради чего молились поклонники Атону? Ответ на этот вопрос дан в учении Аменемопа, сына Канахта, который говорит:

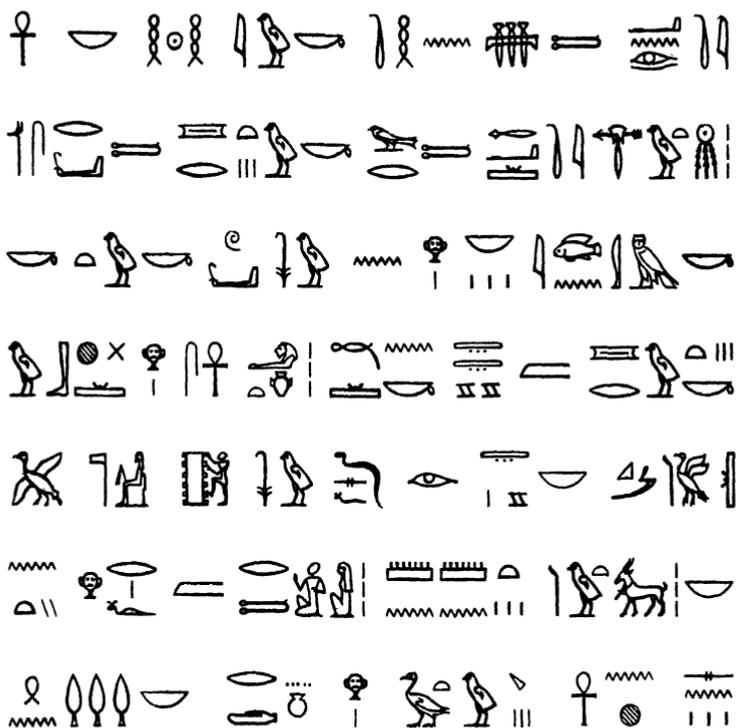

Сотвори молитву, которая идет от тебя к Атону, когда он встает,
Скажи, даруй мне, молю тебя, силу [и] здоровье.
Он даст тебе то, что нужно для жизни.
И ты будешь в безопасности от того, что испугает [тебя].

ГИМН АТОНУ ЦАРЯ (А)

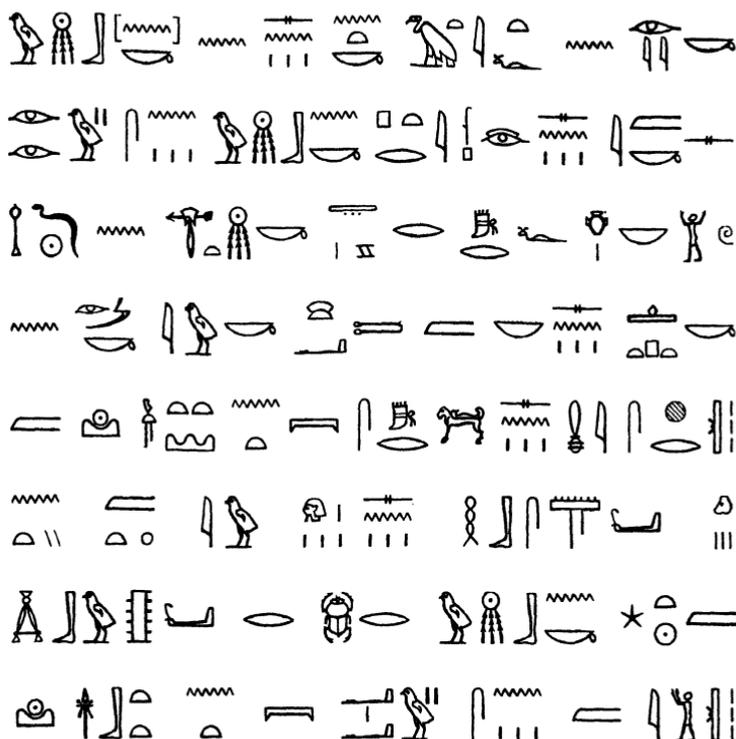
- А. Гимн славы живому Горю двух горизонтов, ликующему на горизонте, в имени своем Шу, который [есть] Атон (то есть Диск), да будет он жив вечно, царь, живший правдой, владыка Обеих Земель Неферхепрура Уа-эн-Ра, сын Ра, живущего правдой, владыка венцов Ахенатона, большой по веку своему, да будет он жив вечно.

[Говорит он]:

— Ты восходишь славно, о живой Атон, повелитель вечности! Ты сияешь (или блистаешь) красиво [и] велик... твой свет разных цветов пленяет (или очаровывает) все лица. Твоя кожа сияет ярко, чтобы жили все сердца. Ты наполняешь обе земли своей любовью, о бог, создавший сам себя. Создатель каждой земли, творец всего, что только есть на ней, мужчин и женщин, скота, зверей всяких и деревьев разных, растущих на земле.

ГИМН АТОНУ ЦАРЯ

Они живут, когда ты светишь на них. Ты есть мать [и] отец того, что ты создал; твои глаза, когда ты восходишь, обращают свой взор на них. Твои лучи на рассвете освещают всю землю. Каждое сердце взволнованно бьется при виде тебя, [ведь] ты восходишь, как их господин.

Ты заходишь на западном горизонте неба, подобно мертвым. Их головы закутаны одеждой, их ноздри забиты, пока ты снова не взойдешь на рассвете на восточном горизонте небосклона. Тогда их руки тянутся к небу и славят твое ка.

Ты оживляешь сердца своими красотами (или добрыми делами), которые есть жизнь. Ты посылаешь свои лучи, [и] каждая земля ликует. Поют мужчины, поют женщины, [и] людской хор творит радостные звуки в зале Дома обелиска Бенбен, [и] в каждом храме в [городе] Ахетатоне, жилище правды, чем твое сердце довольно. Внутри — преданные подношения богатой пищи (?).

Твой сын очищен от греха (посредством церемонии), чтобы выполнить твою волю, о Атон, когда показывается в назначенных процессиях.

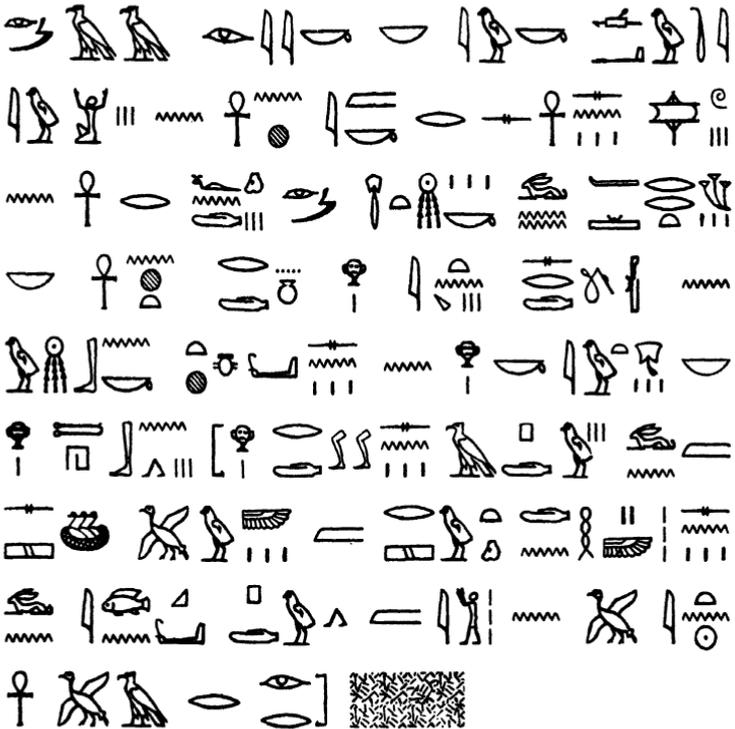
ГИМН АТОНУ ЦАРЯ

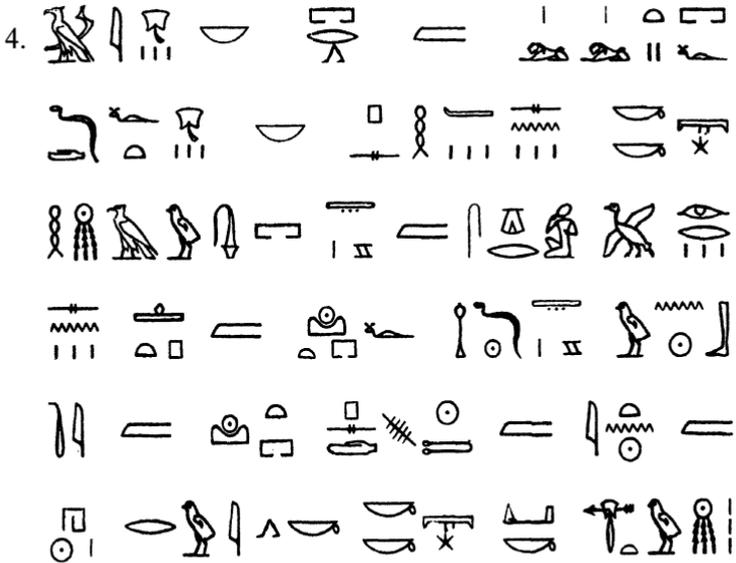
Каждое создание, сотворенное тобой, прыгает, чтобы стать ближе к тебе, твой славный сын [ликует], сердце его полно радости, о ты, живой Атон, [являющийся] на небосклоне каждый день. Он произвел своего славного сына, Уа-эн-Ра, по своему образу, никогда не переставая делать это. Сын Ра поддерживает его красоты (или добрые дела).

Неферхепрура Уа-эн-Ра [говорит]:

— Я твой сын, давший тебе удовлетворение, восхваляющий твое имя. Твои силы [и] твое могущество за-

няли место в сердце моем. Ты — живой Диск, вечность есть твое сияние (или свойство). Ты создал небо таким далеким, чтобы мог на нем сиять и смотреть на все созданное тобой. Ты Единственный, но в тебе миллионы [сил] жизни, чтобы заставить их (то есть твои творения) жить. Видеть твои лучи — это для них воздух, проникающий в ноздри. Бутоны становятся цветками, [и] кустарник, растущий на пустырях, дает побеги, когда ты восходишь; они напиваются допьяна перед ликом твоим; вся живность пернатая вылетает из гнезд и радостно хлопает крыльями, и кружит во славу великого Атона...

Спят они [люди] в помещениях, укутанные одеждами, и они не видят другого. Если унесут все вещи, что под их головами, они не узнают.

4. Каждый лев выходит из своего логова. Все гады кусаются, мрак, это уход тепла (?). Земля молчит, так как тот, кто создал их, зашел на своем небосклоне. На земле светает, [когда] ты восходишь на небосклоне, ты сияешь в виде солнечного диска днем, ты прогоняешь мрак. Ты посылаешь свои стрелы (то

есть лучи), обе Земли торжествуют, [люди] просыпаются и встают на ноги, это ты их поднял. Омывают [они] свои члены и берут [одежду]

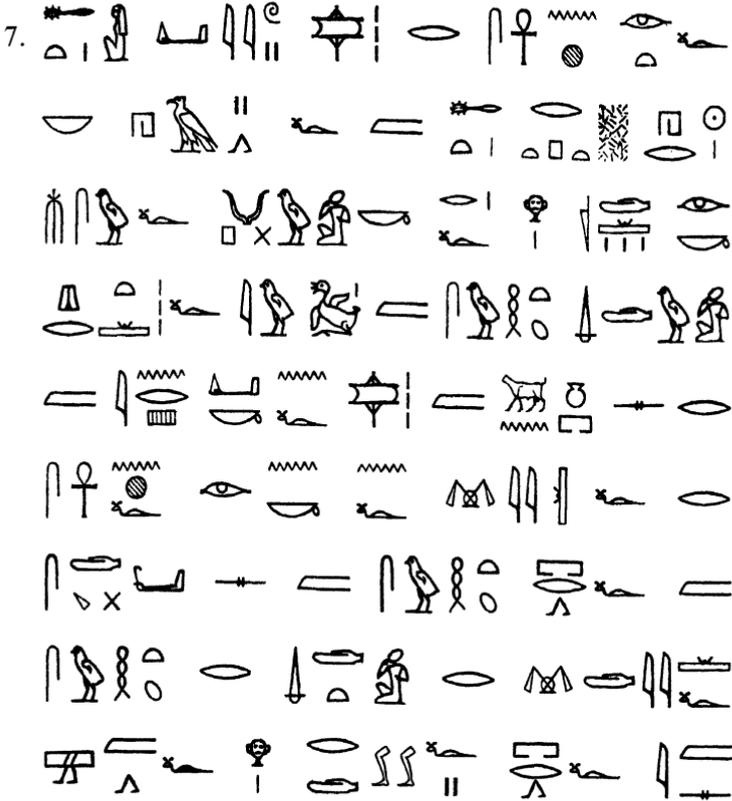
5. и облачаются в нее, их руки [протянуты], чтобы восславить твой восход, по всей земле они совершают работу свою.
 Звери и скот всех видов вкушает свои травы, кусты и овощи цветут, птицы вылетают из своих гнезд и летят над болотами, и их крылья славят твое ка. Все животные встают на ноги. Все то, что летает, и всякие насекомые

6. оживают, когда ты восходишь для них.

Плывут корабли вдоль по реке, и все дороги открыты, когда ты восходишь, рыбы в реке плывут на лик твой, лучи твои [проникают] внутрь Великого Зеленого (то есть Средиземного) и Красного моря.

Ты творишь зачатие в женщинах, делаешь семя в мужчинах! Ты даешь жизнь ребенку во чреве матери, успокаиваешь его, чтобы он не плакал; [ты] кормилица

7. в утробе, дающая дыхание, чтобы сохранить живым то, что создал. [Когда] он покидает утробу... в день рождения, [он] открывает свой рот в [обычной] манере, и ты даешь то, что нужно ему.

Когда птенец в яйце говорит в скорлупе, ты даешь ему дыхание внутрь его, чтобы он сохранил жизнь. Ты делаешь его зрелым, чтобы он пробил скорлупу, находясь в яйце. Он выходит из яйца, он щебечет

возможно. О ты, владыка каждой страны, восходящий над ними, о Атон дневной, великий из великих.

Ты даешь жизнь далеким чужеземным странам. Ты дал Нил на небеса, и он падает для них.

10. Он создает поток на горы, как Великое Зеленое море, он орошает их поля в их селениях. О как прекрасны твои замыслы, владыка вечности! Нил на небе ты предназначил для чужеземцев (или жителей пустынь) и для всех животных пустынь, ходящих на ногах. Хапи (Нил), который идет из Туата, — для

Египта. Лучи твои кормят каждую пашню, ты восходишь, [и] они оживают и растут для тебя.

Ты создал времена года, чтобы развить все то, что создал:

11. сезон Перт (то есть 16 ноября — 16 марта), чтобы они могли освежиться, и сезон Хех (16 марта — 16 ноября), чтобы почувствовать вкус твой¹. Создал ты небо далекое, чтобы восходить на нем, чтобы смотреть на все, созданное тобой. Ты един, ты све-

¹ То есть чтобы люди почувствовали сердце Шу, кто в Атоне.

тишь (или восходишь) среди своих созданий, как Живущий Атон, сияющий, удаляющийся, возвращающийся. Ты создаешь миллионы проявлений себя одного в городах и селениях, на полях, дорогах и реке. Каждый глаз (то есть все люди) зрит тебя. Ты — дневной солнечный диск в своем зените.

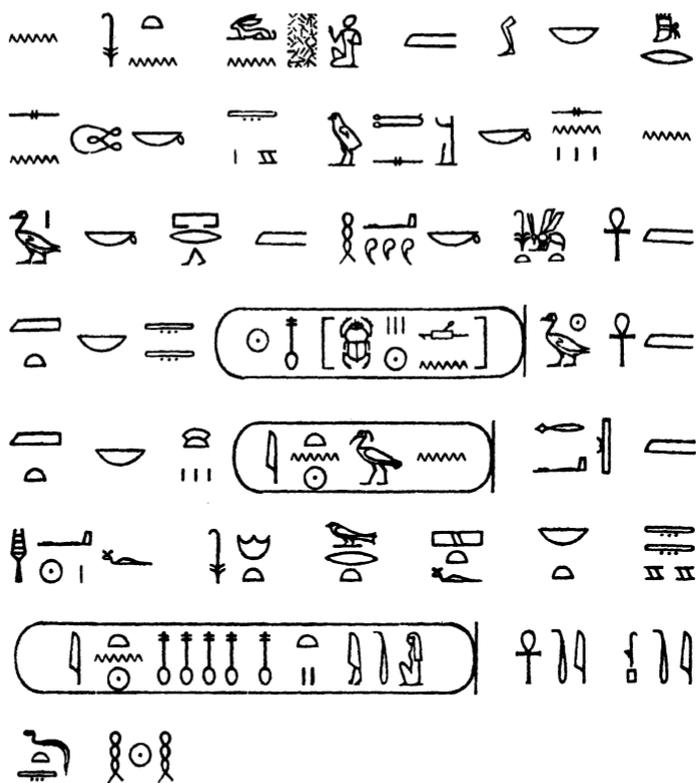
12. При твоём уходе твой глаз... ты создал их лица так, чтобы ты мог не видеть... Один ты создал... Ты в моем сердце. Нет другого, который познал бы тебя,

- 13.

кроме сына твоего Неферхепура Уа-эн-Ра. Ты сделал его сведущим в твоих помыслах и в твоей силе. Земля произошла от твоей руки, подобно тому как ты создал их (людей). Ты восходишь — они живы, ты заходишь — они мертвы. Что же касается тебя, время жизни в твоих членах, жизнь в тебе. Все глаза [устремлены]

13. на красоты твои до твоего захода, [когда] всякая работа прекращается. Ты заходишь па западе, ты восходишь, давая процветание... для царя. Каждый че-

ловец, который [стоит на своих] ногах с тех пор, как ты основал землю. Ты поднимаешь их для сына твоего, вышедшего из твоей плоти, царя Юга и Севера, живущего в правде, владыки венцов, Ахенатона, великого по веку; своему, [и для] великой жены царицы, возлюбленной им, владычицы Обеих Земель Нефернефруатон-Нефертити, да будет она жива и молода вечно!

ГИМНЫ БОГУ СОЛНЦА

[Из папируса Ани, листы 18,19]

Следующие гимны — хорошие, типичные примеры песен восхваления и благодарности, традиционно адресуемые богу солнца египтянами во время правления XVIII династии.

ГИМН РА, КОГДА ОН ПОДНИМАЕТСЯ НАД ГОРИЗОНТОМ И КОГДА ОН САДИТСЯ В СТРАНУ ЖИЗНИ

Привет тебе, Ра, восходящий, подобно Тему-Гарахути.

Поклоняюсь тебе. Твоя красота является моим очам, и твои сияющие лучи падают на мое тело.

Ты движешься к закату в ладье Сектет с попутным ветром, и твое сердце радуется. Сердце ладьи Атет радуется.

Ты шествуешь по небу в мире, все твои враги повержены.

Звезды, не ведающие отдыха (то есть планеты), поют тебе гимны, и звезды, которые никогда не исчезают (то есть околополярные звезды), славят тебя, когда ты заходишь за горизонт Ману.

Ты прекрасен утром и вечером, о живой Владыка, никогда не меняющийся, мой повелитель.

Привет тебе, восходящему, как Ра, и заходящему, как Тем в своем великолепии.

Ты восходишь и светишь на спине матери своей [богини неба], о коронованный царь богов.

Нут (богиня неба) отдает тебе почести, Маат (богиня закона и правды) обнимает тебя утренней и вечерней порой.

Ты радостно шествуешь по небесам, и озеро испытаний (часть неба) остается в покое. Твой враг Себау повержен, его кисти и предплечья отрублены, твой нож рассек суставы у его хребта.

Для Ра дует попутный ветер, ладья *Сектет* движется вперед и входит в гавань.

Боги Юга, Севера, Запада и Востока восхваляют тебя, о божественная материя, от которой произошли все формы жизни.

Ты говоришь, и на земле повисает молчание, о единственный, обитавший на небесах еще до создания земли и гор.

О пастырь, о владыка, о единственный, творец всего, что есть, ты создал язык эннеады богов. Ты сделал все, что вышло из вод, и ты ступаешь, выйдя из них, по земле водоемов озера Гора.

Позволь мне дышать воздухом, исходящим из ноздрей твоих, и северным ветром от матери моей Нут. Сделай славным мой дух, о Осирис, сделай божественной мою душу.

О властелин богов, ты почитаем, когда заходишь в мире, и восхваляем за все твои чудесные творения.

ГИМН РА, КОГДА ОН ПОДНИМАЕТСЯ НА ВОСТОКЕ

Привет тебе, Атон, владыка лучей, который день за днем поднимается на горизонте. Посылай свои лучи света на лицо Осириса Ани, говорящего правду, который поет гимн тебе на рассвете и поклоняется тебе вечерней порой. Позволь его душе появиться вместе с тобой в небе. Позволь ему проплыть в ладье Атет и прибыть в

ГИМНЫ БОГУ СОЛНЦА

гавань в ладье Сектет, позволь ему проложить свой путь среди звезд, которые никогда не исчезают.

Почтение тебе, о Гарахути, кто есть Хепри, создавший сам себя.

Когда ты восходишь и посылаешь лучи твои на земли юга и севера, ты красив; ты красив, и все боги ликуют, когда видят тебя, царь небес.

Небт-Уннут (богиня) покоится на твоей голове, ее змеи лежат на челе твоем; она заняла свое место впереди тебя. Тот стоит на носу твоей ладьи, чтобы уничтожить врагов твоих.

Жители Туата (подземного мира) выходят, чтобы встретить тебя, и склоняются перед тобой в почтении, видя твой прекрасный облик.

И я предстал пред тобой, чтобы быть с тобой и видеть тебя, прекрасный Атон (Диск), каждый день. Да не буду я отвергнут, и да не будет мне помех.

Когда я взгляну на твой прекрасный лик, да будут члены моего тела созданы вновь, как со всеми, кого ты любишь.

Я один из тех, кто поклонялся тебе на земле. Дозволь прийти в землю вечности, в страну постоянства. О мой господин, молю тебя, даруй мне это.

Слава тебе, кто восходит как Ра на горизонте; и опирается на Маат!

Ты плывешь по небу, каждое лицо видит путь твой, ты сам был невидим для их взоров. Ты показываешься на восходе и вечером изо дня в день.

Ладья Сектет, в которой Величие твое, вперед продвигается мощно; лучи твои падают на все лица; разные цвета лучей твоих невозможно перечислить, нельзя описать словами.

Ты единственный, и только ты начал существовать из первобытных вод Нуу (или Ну).

Дозволь мне пройти, как ты проходишь; не останавливаясь, и в одно мгновение проходишь несказанное число лиг, а потом опускаешься, чтобы отдохнуть, и я тоже так смогу.

Ты увенчан величием своей красоты, ты придаешь форму своим членам, когда идешь вперед, и создаешь их, без мук труда, в форме Ра, и поднимаешься ввысь.

Позволь мне прийти на вечные небеса и на гору, где живут те, кого ты любишь. Позволь мне присоединиться к тем, кто свят и совершенен в божественном подземном мире, и позволь мне появиться вместе с ними, чтобы созерцать твою красоту вечерней порой. Я с обожанием простираю к тебе руки, когда ты, живой Диск, садишься. Ты вечный творец, и тебе поклоняются, когда ты опускаешься в небесах.

Я отдал тебе свое сердце без колебаний, о самый могущественный из всех богов...

ЕГИПЕТСКИЙ МОНОТЕИЗМ

За последние восемьдесят лет боги Египта и религия древних египтян были тщательно изучены многими египтологами, однако трудности и неясности в этом вопросе все еще до конца не преодолены. Причины существования этих трудностей в самих египтянах, потому что они не писали книг о своей религии и не объясняли, во что, собственно говоря, они верят. До нас дошло великое множество гимнов и легенд об их богах и богинях, по которым, как и по опубликованным в течение последних тридцати лет древнеегипетским текстам, сегодня можно сделать важные выводы относительно египетской религии вообще. Египтологи старой школы так и не пришли к общему мнению относительно того, является ли египетская религия монотеистической, политеистической или пантеистической, и в этом заключается одна из главных трудностей. Шамполион считал ее «чистым монотеизмом, который внешне проявлял себя как символический политеизм». Тиле думал, что сначала египетская религия была политеистической и впоследствии развилась в двух противоположных направлениях; в одном направлении божества множилось, в другом, наоборот, сближались. Нэвиль рассматривал египетскую религию как «религию природы, склонную к пантеизму». Масперо признавал, что египтяне применяли эпитет «один» и «единственный» к нескольким богам, даже когда бог ассоциировался с богиней и сыном, но, шла ли речь о единственном боге Амоне, или единственном боге Птахе, или о единственном боге

Осирисе, он был вполне определенным существом, имеющим имя, черты, одежды, члены, семью, то есть был в большей степени человеком, чем многие из людей. Он — подобие земных царей, и его власть, как и власть царей, ограничена соседними царями. Концепция его единства является настолько же географической и политической, насколько религиозной. Ра, единственный бог Гелиополиса, не то же самое, что Амон, единственный бог Фив. Египтяне Фив провозгласили единственность Амона, за исключением Ра, египтяне Гелиополиса провозгласили единственность Ра, за исключением Амона. Каждый бог, представленный таким образом, является единственным богом нома или города, но не единственным богом всей страны.

С другой стороны, де Руже в 1860 году писал: «Единственность высшего самосущего существа, его вечность, его всемогущество и вечное воспроизведение, как бога; приписывание создания мира и всех живых существ этому высшему богу; бессмертие души, дополненное догматом воздаяния, — такова совершенная и прочная основа, которая, несмотря на те или иные особенности и мифологические украшения, должна обеспечить верованиям древних египтян самое почетное место среди прочих религий древности». А Бругш в своем труде о религии и мифологии древних египтян выразил убеждение, что с древнейших времен обитатели долины Нила поклонялись безымянному, малопонятному и вечному богу. Это убеждение он основывает на множестве отрывков из египетских религиозных текстов, упоминающих самосущее всемогущее существо, которое представляется не кем другим, как Богом современных народов. Из этих документов мы узнаем следующее: египетские теологи верили, что однажды в бесконечно далеком прошлом ничего не существовало, кроме безграничной первобытной массы воды, которая была погружена во мрак, но которая содержала первичные источники всего, что теперь существует во Вселен-

ной. В более поздние времена эту водяную массу, которую называли Нуну, считали «Отцом богов». Нечто в этой влаге, составлявшее ее неотъемлемую часть, почувствовало желание творить и, вообразив формы существ и вещей, которые оно собиралось сотворить, стало действовать. Первым творением стал бог *Тем*, или Хепри, бывший олицетворением созидательной силы в первобытной воде. Этот бог испустил из своего тела Шу (то есть тепло) и Тefнут (влагу), и они создали Геба (землю) и Нут (небо). Тем, или Хепри, измыслил облик всего и сообщил о своем желании творить сердцу, персонифицированному как Тот. Этот бог получил творческий импульс и придумал имя для каждого объекта, которому предстояло быть созданным, причем, когда он произносил это имя, объект начинал существовать. В текстах раннединастического периода Птах и Хнум ассоциировались с божеством первобытных вод Нуну или Ну, они, как утверждалось, создали формы существ и вещей, имена которых произносил Тот. Более того, они ассоциировали богиню Маат с Тотом, и сыгранная ею роль в процессе творения очень похожа на роль, приписываемую Мудрости в Книге притчей Соломоновых.

Каковы были первые изображения Тема, Птаха и Хнума, неизвестно, можно лишь утверждать, что первый и второй уже на самом раннем этапе своего существования были людьми, а третий был представлен бараном или куду. Ра, узурпировавший черты Тема, тоже изображался человеком. Но о форме первичной творческой силы, которая существовала сама по себе в водной массе Нуну, ничего не известно. Ум человека оказался неспособным ее представить, а рука человека — запечатлеть. В эпоху XVIII династии египетский писец составил гимн Хепу (Хапу, Хапи), божеству Нила, происхождение которого прослеживал от великой водной массы Нуну. Он утверждает: «Его нельзя изобразить в камне фигурами, на которые помещается

белый венец. Его нельзя увидеть. Ему нельзя служить. Ему невозможно принести дары. К нему нельзя подойти в святилище. Где он, никто не знает. Ни одна обитель не сможет вместить его. Нет никого, кто указал бы путь к его сердцу». Бог Нила описывается так только потому, что он был прямым истечением великой, невидимой, непознанной и непостижимой творческой силы, которая существовала вечно и была источником всех творений. Статуи нильского божества начали изготавливать только при последних династиях новой империи, приведенный ранее гимн был создан на много веков раньше.

Религиозная литература создавалась в Древнем Египте во все периоды его существования, и все же ни в одном из текстов нам не удалось обнаружить молитву или обращение, адресованное этому невидимому и непознанному богу. Однако в собрании моральных афоризмов, или «Поучениях», составленных древними мудрецами, мы находим ряд ссылок на некую божественную силу, не имеющую личного имени. Слово, используемое для обозначения силы, — Нетер (Neter), (или), или Нефер (Nether) ( ). Многие пытались установить значение этого слова и раскрыть его этимологию, но его первоначальное значение до сей поры неизвестно. Судя по контекстам отрывков, в которых оно встречается, оно означает нечто вроде «вечный бог». То же слово часто используется для описания предмета, живого или неживого, который обладает некой выдающейся силой или свойством. Во множественном числе *нетеру* (*neteru*) (, , , , ,) слово символизирует существа или предметы, которым поклоняются в той или иной форме. Великий бог, о котором говорится в «Поучениях», именуется *на нетер* (*pa neter*),   , «бог», так же как арабы говорят об аллахе, имея в виду аллаха. Следующие примеры, взятые

из «Поучений Кагемни» (IV династия) и «Поучений Птахотепа» (V династия), проиллюстрируют использование слова Нетер¹.

1. То, что делает бог Ꞗ, не может быть познано.
2. Не пугает людей бог, Ꞗ, это противно ему.
3. Ежедневный хлеб наш насущный есть промысел бога Ꞗ.
4. Когда ты пашешь, трудись (?) в поле, которое бог Ꞗ дал тебе.
5. Если ты был безупречным человеком, пусть твой сын будет угоден богу Ꞗ.
6. Бог Ꞗ любит покорность, непокорность ненавистна богу Ꞗ.
7. Истинно хороший (или красивый) сын есть подарок бога Ꞗ.

Эти отрывки показывают, что авторы «Поучений» верили в бога, планы которого непостижимы, который был кормильцем людей, который выделил каждому долю богатств этого мира и который ожидал от людей повиновения и воспитания детей так, как это было угодно ему. Со временем представления египтян о боге менялись, и при XVIII династии он уже утратил значительную часть отстраненности и отчужденности, и представления людей о нем стали более полными. Это видно из «Поучений Хенсухетепа», более известных как «Максимы Ани».

¹ Далее приведены выдержки из папируса Присса, составленного при XI или XII династиях.

1. Бог возвеличивает имя свое.
2. Дом Бога ненавидит многословие. Возноси с любящим сердцем все тайные молитвы. Он исполнит твои дела, и услышит то, что ты говоришь, и примет твои подношения.
3. Это твой Бог дает тебе существование.
4. Бог рассудит правильно.
5. Когда делаешь подношения своему Богу, берегись того, что не угодно ему.

Непознанный, неизвестный бог ранних династий теперь стал существом, дающим человеку жизнь и средства существования, к нему можно обратиться в храме или другом доме, ему приятно подношения и молитвы, молча возносимые ему, и он желает возвеличивания своего имени. В другом отрывке сказано:

6. Узри своим оком замыслы его (божий промысел). Посвяти себя прославлению имени его. Он дает души миллионам образов. Того, кто славит его, он возвеличивает.

Далее в тексте сказано: «Теперь бог этой земли есть Шу , который есть властелин небес. Его подобия на земле, и им ежедневно воскуривают фимиам и приносят жертвы». В мифологии Шу это свет и тепло, исходящее от самосозданного и самосущего первобытного бог Гора, Тема, Хепри. Существо, о котором говорится в первой части отрывка № 6, представляется мне отличным от Шу, божества этой земли. Кроме того, нельзя забывать, что Аменхотеп IV, поклонявшийся Диску, воспевал «Гора двух горизонтов в его имени Шу (то есть тепло), который в тоне (Диске)».

Поучение Аменемопа, сына Канехта, труд, написанный, вероятнее всего, при XVIII династии, ясно доказывает, что автор четко различает Бога и богов Ра, бога луны, Тота, Хнума-Ра, Атона и т. д. В следующем отрывке он явно обращается к Богу.

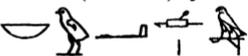
1. Оставь злого человека в руках Бог... Бог знает, как его успокоить (кол. V).
2. Не уноси жизнь слуги Бога ради выгоды другого (кол. VI).
3. Обрати особое внимание на Неберчера (владыка всего сущего) (кол. VIII).
4. Хотя правит ладьей язык человека, Неберчер ее кормчий (кол. XIX).
5. Правда есть великий носильщик Бога (кол. XXI).
6. Отдай себя в руки Бога (кол. XXIII).
7. Человек готовит солому для своего жилища, но Бог его зиждитель.
Это он разрушает, это он строит каждый день.
Это он приводит человека в Амент (мир иной), [где] он в безопасности в руках Бога (кол. XXIV).
8. Любовь Бога, да будет он восхваляем вечно, — это нечто большее, чем почитание вождя (кол. XXVI).

Заметим, что ни в одном из приведенных отрывков не сделано ни одной попытки описать Бога, *Neter*, и он ни разу не назван «одним» или «единственным». Очевидно, египтяне понимали, что не в состоянии описать его и не знают о нем ничего, кроме того, что он существует. Этот великий безымянный, невидимый и неизвестный Бог передал ряду низших существ руководство и заведование небесами, землей и всем, что в них. Тех, кто был добр и внимателен к человечеству, люди называли добрыми богами, а тех, кто был злобен и враждебен, — демонами. Каждое общество, каждая деревня, как бы она ни была мала, имела собственного «бога», чье могущество зависело от благосостояния и социального положения его поклонников. Но египтянин, без-

условно, поклоняясь богу, *Neter* своего родного города, всегда был готов признать существование другого *Neter*, который, возможно, и был существом, кого мы называем Богом. В главе СХХV Книги мертвых умерший говорит: «Я не хулил Бога» и далее:

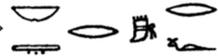
«Я не презирал бога моего города»
¹. Разница между Богом и богом города египтянину вполне понятна.

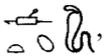
Некоторые специалисты утверждали, что Аменхотеп IV был первым монотеистом в Египте, но принятие этого утверждения зависит от того, какое значение вкладывать в слово «монотеизм», то есть в доктрину о существовании только одного бога. Отрывки из различных «Поучений», приведенные ранее, показывают, что египетские священнослужители, так же как и образованные люди, были монотеистами, даже несмотря на то, что они не провозглашали единственности бога, к которому обращались в своих молитвах. Идея единственности была понятна уже в Древнем царстве, но в текстах пирамид эта черта приписывается «богам» и царям в той же степени, что и Богу. Так, в тексте Тети (с. 237) упоминается «единственный господин»

; в тексте царя Меренра I называют «великий бог один» (с. 127)². Также говорится, что он сильнее любого бога. В тексте Пепи II (с. 952) царь называется «одним на небесах» .

Монотеизм Аменхотепа IV несколько иного плана, и провозглашенная им единственность Атона напоминает единственность некоторых других египетских солнечных богов и богов, которым перво-

¹ Из папируса Небсени, начало XVIII династии.

² И «господин земли до ее пределов» (с. 128).

начально не приписывались солнечные черты. Тем, Гор двух горизонтов и Ра — каждый из них назывался одним и единственным, и в том случае, если упоминались отдельно, и тогда, когда упоминались вместе, как троица. Таким же образом был титулован Амон после его соединения с Ра. И пока Аменхотеп IV провозглашал единственность Атона в городе Атона, поклонники Амона объявляли о единственности Амона в Фивах, а поклонники Ра или Тема говорили о единственности своего бога в Гелиополисе, и так по всей стране. Интересно заметить, что приверженцы Нейт в Саисе тоже заявляли, что их богиня была единственной, , что она сначала создала себя, а потом произвела Ра из собственного тела. Вторая часть гимна солнечной троице, сохранившаяся в папирусе Ани (лист 19), адресована Ра-Тему-Гарахути, «единственному», добавляет к этому единственному Осириса. «Привет тебе, о Осирис, повелитель вечности, Уннефер, Гарахути, чьих обликов множества, а черты волшебны, Птах-Секер-Тем в Ану, господин скрытой святости и творец Хеткаптаха (Мемфис)... Ты обращаешь лицо свое к другому миру, ты заставляешь землю сиять, как чам (позолоченная медь?). Мертвые встают, чтобы лицезреть тебя, они вдыхают воздух и видят твое лицо, как лицо Атона (Диск), когда он поднимается над горизонтом. Когда они видят тебя, их сердца удовлетворены, о ты, чье имя Вечность и Постоянство».

Аменхотеп IV не мог уделять много времени философским теориям, касающимся единственности Бога, как это иногда утверждают. Этому посвящали все свое время греческие философы, однако тысячелетием позже. Между тем представляется вполне вероятным его желание сделать Атона, бога абсолютной правды и справедливости, официальным божеством Египта и божественным правителем стран Судана и Западной Азии, находившихся под его началом. Если это так,

Аменхотеп родился слишком поздно, чтобы осуществить столь революционное преобразование, даже предполагая, что он был физически и умственно готов к его правильному пониманию. Когда он вззошел на трон, Амон он же Амон-Ра, царь богов и владыка мира был, по существу, тем, чем Аменхотеп хотел сделать Атона. Амон изгнал гиксосов и возвел на трон первого царя XVIII династии, он даровал победу преемникам Яхмоса I и наполнил Египет богатствами Судана и Западной Азии. Амон стал властелином богов, и его слава наполнила весь мир, разумеется известный на тот момент египтянам. Было невозможно свергнуть великое и очень богатое жречество Амона, не говоря уже о всевозможных социальных институтах, главой которых был Амон. Монотеизм Аменхотепа с религиозной точки зрения был вовсе не нов, но с политической точки зрения — являлся абсолютно новым явлением. Прежде всего он включал в себя положение о том, что Амон не являлся божеством, способным стать общегосударственным для Египта, Судана и Сирии, в то время как Атон был справедливее, благочестивее и милосерднее «выскочки» из Фив. Поэтому только Атон должен был стать государственным божеством Египта. Когда Аменхотеп IV решил перейти от слов к делу, его попытка сопровождалась, как это часто бывает с религиозными реформаторами, конфискацией священной собственности, социальными беспорядками и нищетой. Египту еще повезло в том, что он породил только одного царя, который был индивидуалистом и идеалистом, пацифистом и религиозным реформатором одновременно.

Аменхотеп IV хотел создать *позитивную* религию, и, как религиозный новатор, он говорил и действовал, как будто был вдохновлен свыше и нес людям некое божественное откровение. Он любыми путями старался отойти от традиций прошлого. Ему не суждено было понять, что, если его религия должна была укорениться и процветать, она не должна была отрываться от

ЕГИПЕТСКИЙ МОНОТЕИЗМ

прежних идей и привычек, испокон веков существовавших в народе. Ведь вовсе не он стоял у истоков религии в Египте. Аменхотеп IV не сумел выполнить свою задачу, поскольку его религия не привлекла людей, она не была обращена к религиозным инстинктам и обычаям, уже существовавшим у египтян, в то время сам реформатор не желал терпеть традиционные формы, в которые были воплощены духовные чувства людей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Правление Тутанхамона.....	18
Тутанхамон и культ Амона	29
Гимн Амону и Атону.....	58
Культ Атона, бога, олицетворения солнечного диска, его происхождение, развитие и упадок	66
Становление культа Атона при Аменхотепе IV	84
Гимны Атону.....	117
Гимн Атону царя (А).....	121
Гимн Атону (Б), обнаруженный в гробнице Эйе, конюшего Ахенатона	127
Гимны богу солнца.....	141
Египетский монотеизм.....	145

Бадж Уоллис

ЕГИПЕТ ВРЕМЕН ТУТАНХАМОНА

Ответственный редактор *Ю.И. Шенгеля*

Художественный редактор *И.А. Озеров*

Технический редактор *Н.Н. Должикова*

Корректор *А.В. Максименко*

Подписано к печати с готовых диапозитивов 18.09.2008.
Формат 84×108/32. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,85. Уч.-изд. л. 7,75.
Тираж 4 000 экз. Заказ №

ЗАО «Центрополиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTROPOLIGRAF.RU

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Уоллис Бадж

египет времен тутанхамона

Появление книги доктора Баджа — одного из ведущих египтологов своего времени — связано с одним из самых ярких событий в истории мировой археологии — сенсационной находкой гробницы Тутанхамона в Долине царей в Западных Фивах.

В книге обстоятельно изложены история открытия этого выдающегося памятника, факты, касающиеся правления Тутанхамона, а также данные о древнеегипетском монотеизме, культурах Амона и Атона.

Книга содержит примерно пятьдесят иллюстраций и иероглифических текстов самых важных гимнов Амону и Атону, что делает ее чрезвычайно привлекательной как для интересующихся историей Древнего Египта, так и для всех тех, кому не безразлична мировая культура.

ISBN 978-5-9524-3978-8

ЦЕНТРОЛИГРАФ®